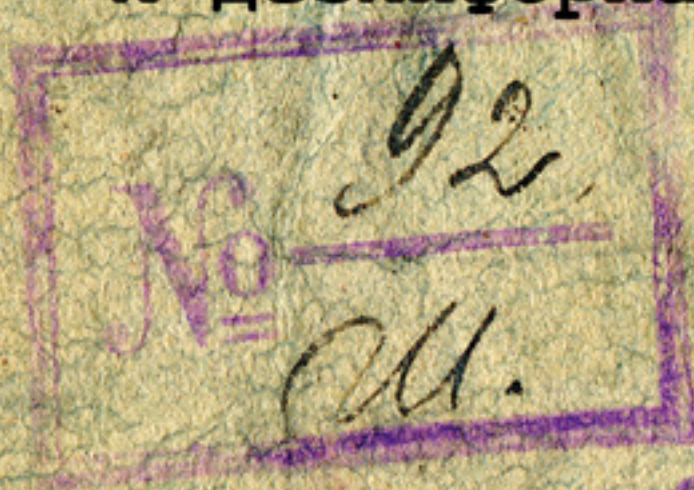

ВИКТОР ПОПЕНКО

СЕКРЕТНЫЕ ИНСТРУКЦИИ ЦРУ И КГБ

**по сбору фактов,
конспирации
и дезинформации**

ТОП

Виктор Николаевич Попенко
Секретные инструкции ЦРУ и КГБ по сбору
фактов, конспирации и дезинформации
Серия «Секреты спецслужб и спецназа»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8868141

*Секретные инструкции ЦРУ и КГБ по сбору фактов, конспирации и дезинформации / В. Попенко.:
АСТ, Кладезь; Москва;
ISBN 978-5-17-084476-0*

Аннотация

Долгие годы секретная информация хранилась в архивах двух мощнейших сверхдержав. Виктор Попенко – первый, кто смог собрать, обобщить и систематизировать все самое интересное из истории двух разведывательных организаций, используя только открытые опубликованные источники.

Сегодня у вас есть редкая возможность – узнать основные исторические детали сложнейших операций ЦРУ и КГБ.

Инструкции по применению уникальных устройств, оружия, микрофототехники, скрытых микрофонов и диктофонов, используемых во время слежки и операций по сбору информации. Методы вербовки и переманивание агентов противника. Государственные перевороты и описание реальных операций, направленных на подрыв шпионской деятельности противника.

Эта книга содержит редкую информацию по подготовке секретных агентов ЦРУ и раскрывает особенности шпионских операций.

Содержание

О книге	4
ЦРУ – главная разведывательная служба США	7
Разведывательное сообщество США	7
История создания Центрального разведывательного управления	9
Оперативное управление	14
Информационное управление	17
Административное управление	18
«Отдел-невидимка»	24
Человек или техника?	25
Тайные операции ЦРУ	27
Что такое «тайные операции»	27
Планирование тайных операций	31
Операции по проникновению в крайне левые революционные движения и коммунистические партии	32
Психологические и полувоеенные операции	35
Пропагандистские операции	36
Совместные операции	39
Резидентура ЦРУ и ее задачи	42
Что такое «резидентура ЦРУ»	42
Задачи резидентуры	43
Агентурная обстановка	45
Уровни агентов	46
Структура агентурной сети	47
Роль посла США	50
Дипломатическое и иное прикрытие резидентуры и агентов ЦРУ. Посольское прикрытие	51
Выявление противником агентов ЦРУ, работающих под прикрытием посольства США	52
Неофициальное прикрытие	54
Работа ЦРУ против СССР	55
«Психологическое наступление»	55
Зарубежные операции ЦРУ против СССР и других социалистических стран	59
Кто такой агент ЦРУ?	64
Кто может поступить в ЦРУ (требования к кандидату)	65
Если ты ступишь на этот путь...	66
Процедура отбора кандидатов	68
Проверка по сопряженно-моторной методике	70
Конец ознакомительного фрагмента.	72

В.Н. Попенко

Секретные инструкции ЦРУ и КГБ по сбору фактов, конспирации и дезинформации

О книге

В ЦРУ, как и в любой другой подобной организации, сведения о применявшейся разведывательной технике и все документы, относящиеся к разведке, всегда хранились за семью печатями.

Однако крах Советского Союза позволил ЦРУ снять гриф секретности с части своих архивных данных и приоткрыть рядовым посетителям доступ к рассекреченным в официальном порядке образцам шпионской техники времен «холодной войны». Экспонаты (порядка 3,5 тысяч) хранятся в музее ЦРУ (CIA Museum), расположенном в штаб-квартире этого разведывательного ведомства в Лэнгли (штат Вирджиния). Там представлена как техника агентов ЦРУ, так и их «коллег» из КГБ.

Если раньше в музей могли попасть только сотрудники этого управления, то с окончанием «холодной войны» музей был открыт для широкой публики и туда организовывались экскурсии для туристов, но после 11 сентября 2001 г. он снова был закрыт для свободных посещений. Однако экспонаты музея не остались взаперти: сотрудниками музея регулярно проводятся открытые выездные выставки, где на шпионскую технику могут посмотреть все желающие. Основные экспонаты выставляются в Президентских библиотеках, крупных музеях и образовательных учреждениях США. Сами сотрудники музея видят в этих выставках не просто демонстрацию экспонатов широкой публике, но и возможность помочь ЦРУ добиться в обществе более полного и правильного понимания роли разведки в современном мире. И не зря девиз музея ЦРУ: «Inform, Instruct, Inspire» – «Информировать, обучать, воодушевлять».

А в 2002 году в самом центре Вашингтона открылся «Международный музей шпионажа» (The International Spy Museum), где каждый посетитель может ознакомиться с несколькими сотнями экспонатов: закигалками-фото-аппаратами, подслушивающими устройствами, скрытыми видеокамерами, шифровальными машинами и другой техникой времен «холодной войны», широко представленной на стендах. Каждый из посетителей может почувствовать себя спецагентом: при музее имеется магазин, в котором можно приобрести шпионскую атрибутику.

Что же касается письменных источников, то в постсоветский период в массовом порядке начали выходить мемуары бывших секретных агентов ЦРУ, в которых они рассказывали о своей работе в этой организации. В последнее время эти публикации стали достаточно подробными и откровенными для того, чтобы составить относительно полную картину работы секретных агентов ЦРУ в период «холодной войны», начиная от подачи заявления кандидата о приеме на службу и его учебе в разведшколе и заканчивая подробностями основных операций агента в зарубежных странах.

Таким образом, у широкой аудитории появилась возможность из разных источников ознакомиться со шпионским снаряжением и методами работы американских рыцарей плаща и кинжала времен «холодной войны», начавшейся в 1946 году речью У. Черчилля в Фултоне и закончившейся в 1991 году развалом СССР.

В данной книге, основанной на зарубежных публикациях, обобщены основные моменты, связанные как с подготовкой агентов в школе ЦРУ, так и с их дальнейшей работой в реальной обстановке в разных странах, а также представлены некоторые технические устройства и приспособления, применявшиеся сотрудниками спецслужб обеих сверхдержав в своей нелегальной деятельности в период «холодной войны».

Относительно представленной в книге программы подготовки курсантов в школе. Забрасываемый в Советский Союз агент кроме безупречного знания языка должен был знать характер и своеобразный быт советских людей. Так, если агенты, работающие в западных странах, могли при необходимости свободно купить любую нужную аппаратуру в магазине, например миниатюрный фотоаппарат или радиостанцию, то в СССР это было проблематично, если вообще возможно. Поэтому отдельное внимание в разведшколе уделялось изучению стандартной советской бытовой фото- и радиотехники, которой агент смог бы воспользоваться при отсутствии у него возможности получить требуемую в нужный момент спецтехнику из Центра.

Курсантами-«русистами» изучалось вообще всё, что могло использоваться агентом на месте и чему он смог бы научить местных непрофессиональных агентов. Например, как обращаться с разными фотоаппаратами и какие при этом нужны фотоматериалы, как переделывать радиоприемник в передатчик, как использовать обычный микроскоп для чтения полученных сверхминиатюрных сообщений, как приспособить стандартный микрофон от магнитофона в качестве подслушивающего устройства, как в обычной хозяйственной сумке или портфеле устроить скрытую фотокамеру, как из приобретенных в местной аптеке препаратов изготовить зажигательную смесь, как оборудовать тайник в купленном в мебельном магазине письменном столе и т. д.

Так как в книге приводится программа подготовки курсантов школы ЦРУ, взятая из времен «холодной войны», то читателю нужно иметь в виду, что встречающиеся в тексте слова и выражения типа «современный», «сейчас», «новшество», «в настоящее время», «в данный момент», «новые технологии», «новые системы», «новые направления», «последние разработки» и другие подобные словосочетания употребляются по отношению к означенному периоду – до 1991 года.

Конечно, у человека XXI века может вызвать улыбку упоминание о шпионских фотоаппаратах в наручных часах как о «поражающих воображение», или, например, о таких «новинках» как ручной сканер, цифровая фотокамера или слезоточивый газ в авторучке. Но для того времени это было в диковинку.

Впрочем, нельзя сказать, что вся представленная в книге техника безнадежно устарела; в основном это можно отнести к электронике, а, например, все огнестрельное и холодное оружие, разработанное в ЦРУ десятилетия назад, готово к бою хоть сейчас. Да и не все фотоаппараты сдали свои позиции. Так, например, миниатюрная камера «Minox», выпуск которой начался еще перед Второй мировой войной, до сих пор используется агентами.

Несмотря на то, что техника времен «холодной войны» и утратила свою актуальность, но кое-какие из представленных в книге образцов и сегодня могут сгодиться в дело.

Что же касается собственно методов работы разведслужб, то они тем более не устарели. И не устареют, вероятно, еще очень долго.

Сокращения, применяемые в книге

АНБ – Агентство национальной безопасности США

ВВС – военно-воздушные силы США

ВМС – военно-морские силы США

НУАР – Национальное управление аэрокосмической разведки США

МО – Министерство обороны США

РА – Главное управление исследований и анализа США

РУМО – Разведывательное управление министерства обороны США

СНБ – Совет национальной безопасности США

УСС – Управление стратегических служб США

УРИ – Управление разведки и исследований государственного департамента США

УКП – Управление координации политики США

ЦРУ – главная разведывательная служба США

Разведывательное сообщество США

В США имеется несколько разведывательных служб, принадлежащих различным ведомствам. Эти службы входят в состав Разведывательного сообщества США.

К их числу относятся:

- Центральное разведывательное управление (ЦРУ);
- Агентство национальной безопасности (АНБ);
- Разведывательное управление министерства обороны (РУМО);
- Управление разведки и исследований государственного департамента (УРН);
- Федеральное бюро расследований (ФБР);
- Национальное управление аэрокосмической разведки (НУАР);
- Разведывательные службы военного министерства, ВВС, ВМС и Корпуса морской пехоты США;

– Разведывательные подразделения министерств торговли, финансов и энергетики.

Каждой из этих разведывательных служб определен свой круг задач. Разведывательное управление министерства обороны координирует деятельность и согласовывает политику разведывательных служб Армии, ВВС, ВМС и Корпуса морской пехоты. Административно независимое от ЦРУ, РУМО является орудием Комитета начальников штабов в сфере разведки. Военные атташе в американских посольствах отчитываются в своей деятельности только РУМО.

Управление разведки и исследований госдепартамента собирает открытым путем политическую, военную и научно-техническую информацию.

Федеральное бюро расследований обеспечивает внутреннюю безопасность США, организует контрразведку – борьбу со шпионажем на территории США.

Национальное управление аэрокосмической разведки осуществляет запуск разведывательных спутников в интересах всего Разведывательного сообщества.

Разведывательные подразделения министерств торговли, финансов и энергетики собирают открытым путем информацию о валютно-финансовых и энергетических возможностях иностранных государств.

Агентство национальной безопасности, созданное в 1952 году, – это военная организация, выполняющая целый ряд конкретных задач: осуществление шифросвязи и обеспечение секретности правительственной связи вообще; расшифровка перехваченных сообщений и посланий других государств; раскрытие всевозможных шифров иностранных армий и правительств; наблюдение за любыми линиями связи во всем мире и их подслушивание; разработка новых шифров и кодов.

Можно сказать, что АНБ – это самая засекреченная организация в Разведывательном сообществе.

Как и у ЦРУ, интересы АНБ лежат вне США – агентство имеет охватывающую весь мир сеть подслушивания, электронная аппаратура которой может одновременно регистрировать миллионы переговоров. В ней используются компьютерные системы, работающие по принципу просеивания информации с помощью ключевых слов, т. е. в их программы введены определенные (ключевые) слова, и компьютер немедленно реагирует, как только какое-либо из этих слов произносится (например, «взрывчатка», «захват», «проникновение» и др.).

Методы перехвата переговоров считаются сверхсекретными. Применяемая для этого техника является суперсовременной; в распоряжении агентства имеется несколько искус-

ственных спутников Земли – ретрансляторов. Подслушивающая аппаратура, размещенная на спутниках, может передавать в Центр перехваченные сведения непрерывно круглые сутки.

Главным разведывательным ведомством США является Центральное разведывательное управление (Central Intelligence Agency, ЦРУ). Его директор одно временно выполняет (на описываемый период) функции директора Центральной разведки. Он руководит работой всех подразделений Разведывательного сообщества, выступает в качестве главного советника Президента США по вопросам национальной разведки и обеспечивает его и других ответственных сотрудников исполнительной власти разведывательной информацией об иностранных государствах.

Директор Центральной разведки ставит задачи перед всеми подразделениями Разведывательного сообщества по сбору информации, распределяет между ними выделенные Конгрессом финансовые средства. Директор Центральной разведки, он же директор ЦРУ, подчиняется непосредственно Президенту США и Совету национальной безопасности, в работе которого он принимает участие.

История создания Центрального разведывательного управления

По большому счету, можно сказать, что своим возникновением ЦРУ обязано внезапному нападению японцев на военно-морскую базу США на Гавайских островах – Пёрл-Харбор (*Pearl Harbor*), которое произошло 7 декабря 1941 года, когда японская авианосная авиация нанесла сокрушительный удар по этой базе и вывела из строя основные силы американского Тихоокеанского флота. Тогда, во время Второй мировой войны, было не до детальных разбирательств той катастрофы; командование временно посчитало, что *a la guerre comme a la guerre* – «на войне, как на войне»... Но после войны началось скрупулезное расследование всех обстоятельств налета на Пёрл-Харбор, и были выявлены тогдашние явные просчеты американской разведки, выразившиеся в том, что вооруженным силам США не удалось получить соответствующего своевременного предупреждения о готовящемся нападении Японии на базу США.

Если бы в то время информация, поступающая правительству США, ясно и эффективно координировалась, то для японцев преуспеть во внезапном нападении на Пёрл-Харбор было бы значительно труднее, если бы это вообще оказалось для них возможным. Но в те дни военным не было известно всё, что знали в госдепартаменте, а дипломаты не имели доступа к сведениям армии и флота...

Необходимая главнокомандующему (которым в США является Президент) информация поступала к нему из различных ведомств. Военное министерство имело свое разведывательное управление – Джиг-2, у флота была своя разведка – управление военно-морской разведки. С одной стороны, госдепартамент получал информацию по дипломатическим каналам, с другой стороны – министерства финансов и сельского хозяйства имели собственные источники информации из различных частей мира о валютных, экономических и продовольственных проблемах. В войну также и ФБР вело некоторые операции за рубежом, и в довершение всего Управление стратегических служб (УСС), созданное Президентом США Рузвельтом и отданное под руководство генерала Уильяма Донована, собирало информацию за границей. Такой разницей в методах получения информации свидетельствовал о неэффективной организации в разведывательном деле США.

Поэтому 33-й Президент США Гарри Трумэн, сменивший в 1945 году покойного Рузвельта, решил (в рамках реорганизации высшего государственного руководства) основать в 1947 году Центральное разведывательное управление, которое напрямую подчинялось бы Совету национальной безопасности.

Постоянными членами СНБ являются Президент, вице-президент, госсекретарь, министр обороны, директор ЦРУ и председатель Комитета начальников штабов – постоянные советники. Аппарат СНБ возглавляет помощник президента по национальной безопасности. СНБ и подчиненное ему ЦРУ играют ведущую роль в выработке внешнеполитического курса страны.

На ЦРУ же возлагаются следующие основные **функции**:

- 1) собирать информацию как тайными, так и открытыми способами;
- 2) объединять эту информацию с той, которая собрана другими организациями, и после надлежащего анализа суммарных данных представлять итоговые отчеты лицам, формирующим политику США;
- 3) давать рекомендации СНБ по вопросам, касающимся национальной безопасности;
- 4) вносить рекомендации в СНБ о координации разведывательной деятельности различных ведомств;

5) соотносить и оценивать разведывательные данные и обеспечивать должный доклад их;

6) выполнять функции, представляющие «общий интерес»;

7) выполнять иные функции и обязанности, касающиеся национальной безопасности, которые СНБ сочтет необходимым указать;

8) быть готовым к скрытому вмешательству во внутренние дела других стран, если последует распоряжение об этом.

Тень катастрофы в Пёрл-Харборе довлекла над мышлением политиков, определявших цели централизованной разведки. Они считали, что ликвидируют условия, в которых оказалась возможна вышеуказанная катастрофа, – существование «раздерганной» разведки на военной основе, которая, используя современную терминологию, не могла отличить «сигналов» от «шума», не говоря уже о том, что была не в состоянии дать их оценку вышестоящим инстанциям.

Конечно, происхождение Центрального разведывательного управления в мирное время восходит к Управлению стратегических служб (УСС) периода Второй мировой войны. В результате напористости и целеустремленной решимости организатора и первого начальника УСС Уильяма Донована эта организация стала первым независимым американским разведывательным ведомством, создав в организационном отношении прецедент для ЦРУ.

Функции, структура и особые навыки ЦРУ были в значительной мере почерпнуты у УСС, которое за два года до основания ЦРУ (20 сентября 1945 года), было расформировано приказом Трумэна.

Чтобы понять цель замены УСС на ЦРУ, уместно обрешивать сжатым образом наследие, оставленное УСС в поучение и как руководство к действию для послевоенных американских спецслужб.

Соединенные Штаты к началу Второй мировой войны были в избытке укомплектованы различными службами разведки и контрразведки. В этой сфере Вашингтон всегда считал, что лучше «перебрать, чем недобрать», не считаясь с неизбежными организационными издержками и материальными затратами. Эти службы «знали свое место» и неплохо обслуживали текущие нужды государства. Да и *Intelligence Service* – английская разведка – делилась своим необъятным опытом политических интриг и ставила на ноги соответствующие подразделения американских спецслужб.

Подразделения такого рода постепенно создал и возглавил друг Рузвельта – генерал Донован, до войны работавший юристом на Уолл-Стрите. Коль скоро сильнейшей державой Старого Света, противостоявшей агрессорам, был Советский Союз, то он и оказался в фокусе внимания Вашингтона и Лондона, стремившихся, «не спрашивая хозяев», распорядиться его мощью в своих интересах. Расчеты эти, однако, строили на песке, но от этого отнюдь не убывало неистовое рвение того же Донована, отвечавшее его кличке – «дикий Билл».

Нападение Германии на Россию сделало для Рузвельта политически возможным назначить Билла Донована своим «координатором информации», о чем было объявлено исполнительным приказом Президента от 11 июля 1941 года. Первоначально было избрано довольно туманное название «координатор» (термин УСС появился 13 июня 1942 года), чтобы не только сбить с толку врагов, но и обезоружить многочисленное ревнивое Разведывательное сообщество, разгневанное и недоумевавшее по поводу появления соперника, а недовольными оказались восемь ведомств: ФБР, Джи-2, военно-морская разведка, разведка госдепартамента, таможенная служба министерства торговли, секретная служба министерства финансов, иммиграционная служба министерства труда, федеральная комиссия связи, занимавшаяся и радиоперехватами. Они не могли взять в толк, что УСС, формально подчиненное Комитету начальников штабов, а в действительности Президенту, – орган стратегической

разведки, подрывной работы и «черной» пропаганды, а все перечисленные ведомства оставались в своем прежнем положении, если угодно, тактической разведки, каждое только в своей сфере. Самое важное, добытое ими подлежало анализу УСС. Негодованию многотысячной армии военных разведчиков не было пределов, они считали кощунством, что военных вопросов касаются руки каких-то «штатских профессоров»...

Но власть есть власть, и с ней нельзя не считаться. Исполнительный приказ Президента возложил на ведомство Донована «сбор и анализ всей информации и данных, которые могут иметь отношение к национальной безопасности».¹

Возвращаясь к событиям в Пёрл-Харборе, нельзя не упомянуть о военном министре Г. Стимсоне, который руководил, помимо официально обозначенных и обширных функций, делом первостепенной важности для успеха в тайной войне – в его ведении была служба дешифровки вражеских кодов, в которой были заняты многие тысячи людей.

Читатель этим фактом, возможно, будет удивлен: ведь Г. Стимсон навсегда вошел в историю как поборник, если угодно, «чистоты» в дипломатии. Будучи государственным секретарем при Г. Гувере в 1929 году, он уничтожил пресловутый «черный кабинет», где перехватывалась и дешифровывалась переписка других правительств. Эта хрестоматийная история, повторяющаяся в бесчисленных американских трудах, в изложении специалиста Д. Кана выглядит следующим образом: «Когда Стимсон узнал о существовании «черного кабинета», он решительно осудил всю затею. Он считал: это низкое занятие – подглядывание в замочную скважину с грязными намерениями – нарушение принципа взаимного доверия, на котором он строил свои личные дела и политику. Так оно и есть, и Стимсон отверг мнение, что патриотизм целей оправдывает эти средства. Он был убежден – США должны быть праведны, как сказал позднее: «Джентльмены не читают переписку друг друга». Посему Стимсон прекратил финансирование «черного кабинета» из средств госдепартамента».²

Однако стоило Г. Стимсону прекратить финансирование «черного кабинета», как командование армии решило укрепить и расширить работу по расшифровке кодов, и была создана Служба разведки связи.

А со второй половины 1940 года Г. Стимсон по иронии судьбы оказался шефом обширной американской системы радиоперехватов и дешифровки. Вверенные ему подразделения и аналогичные учреждения, находившиеся в ведении флота, передавали добытые материалы Белому дому, а с созданием УСС – и там.

Франклин Д. Рузвельт полагал, что отныне сможет, зная карты противника, в определенной степени направлять его действия. Во многом он преуспел, хотя и потерпел фиаско в самом начале. Доказательство тому – Пёрл-Харбор.

К концу войны в УСС работали свыше 30 тысяч человек. Исполнительный мозг ведомства, занимавший, вероятно, до половины его туловища, – Главное управление исследований и анализа (РА) – возглавил маститый профессор истории Гарвардского университета У. Лангер. Первоначально разместившееся в библиотеке Конгресса и никогда не порывавшее с ней, это гигантское подразделение УСС в конечном итоге стало крупнейшим сосредоточением преподавателей и ученых, когда-либо собранных вместе в государственном учреждении. РА «сняло сливки» с факультетов общественных наук по всей стране, забрав лучших специалистов всевозможных отраслей знаний. Географы предоставляли сведения о землях и климате за рубежом, психологи изучали радиопередачи держав «недружественной оси», экономисты прорабатывали прессу, устанавливая размеры военного производства, историки разъясняли смысл и причины международных событий. В конце войны в РА работали 1600 ученых в области общественных наук из одного только Вашингтона.

¹ Cline, Ray. *Secrets, Spies and Scholars: Blueprint of the Essential CIA*. Washington, D.C.: Acropolis Books, 1976.

² Kahn, David. *The Codebreakers (The Story of Secret Writing)*. New York: Charles Scribner's Sons, 1967.

Так возник своего рода национальный университет, не имевший себе равного ни до, ни после...

В 1964 году М. Банди в книге «Возможности дипломатии» писал: «Для истории науки поучительно, что первый громадный центр комплексных исследований в США был создан не в университете, а в УСС в Вашингтоне во время второй мировой войны. В подавляющей степени программы комплексных исследований, введенные в американских университетах после войны, были укомплектованы или руководились людьми, прошедшими через УСС, это замечательное учреждение, состоявшее наполовину из оперативников, а наполовину из ученых. И на сегодня верно, а я верю, что так будет всегда, – между университетами и разведывательными органами правительства США существует высочайшая степень взаимодействия... РА послужило моделью для создания профессором Лангером в 1950 году в ЦРУ управления национальных оценок».³

Если перечислять представителей старшего поколения американских ученых в области общественных наук, т. е. тех, кто возглавил их после Второй мировой войны, то труднее обнаружить не работавших в УСС. Большая часть из них отдала свои годы службе там.

Донован поднял разведку с ее скромного статуса в военном мире, в котором она имела небольшой престиж и динамизм, превратив работу там в карьеру для предприимчивых гражданских лиц, обладавших широким кругозором. Традицию поддержало ЦРУ, которое систематически вербует к себе часть самых способных выпускников американских университетов. Они овладевают профессией разведчиков, учась у ветеранов УСС.

С другой стороны, ко временам УСС восходят и опыты над людьми и попытки разработать методы контроля над их поведением, различные средства для увеличения эффективности допросов и многое другое. Давняя практика американских спецслужб ликвидировать опасных противников без суда и следствия была «научно обоснована» в УСС, а применительно к задачам ведения войны от нее ожидали великих результатов.

Однако смерть Рузвельта выбила почву из-под ног Донована. Можно сказать, что УСС было «очень личным» учреждением Рузвельта, и он унес в могилу замыслы, связанные с предлагавшейся Донованом разведкой на послевоенное время. На Трумэна насели соперники УСС во главе с Гувером. Они указали на очевидное – исход войны решили многомиллионные армии, а где же вклад УСС?! Ведомство не отвоевало для США ни одной страны, следовательно, претензии его преувеличены. В то же время УСС делало многое, но сфера Донована простиралась только от Европы до Бирмы. Генерал Макартур не пустил УСС на Тихий океан и прекрасно обошелся с Джи-2. Взгляните на итог войны на Тихом океане! Латинская Америка всю войну оставалась за ФБР. Что, там хуже боролись с агентурой враждебных держав?

Соперники атаковали именно то, чем был силен Донован, – тайные операции УСС. Вероятно, они просто не знали, по каким извилистым дорожкам правительство Ф. Рузвельта шло к тому, что со стороны представлялось только победами американских вооруженных сил.

Поэтому Трумэн и распустил УСС, точнее, разделил его на две части: РА ушло в госдепартамент, а подразделения агентурной разведки и контрразведка – в военное министерство.

Но уже 22 января 1946 года Трумэн учредил Центральную разведывательную группу, восстановившую некоторые функции УСС. Однако предполагавшееся значение Центральной разведывательной группы как связующего звена между различными министерствами было в конечном итоге сведено до роли заурядного редактора.

Если, говоря об УСС, мы вспоминаем его организатора и первого начальника Уильяма Донована, то, говоря о ЦРУ, нужно сказать, что история Центрального разведывательного

³ Bundy, McGeorge. Diplomatic Possibilities. Boston: Beacon Press, 1964

управления США неразрывно связана с именем Аллена Уэлша Даллеса, работавшего в ЦРУ с момента его создания в 1947 году и в течение нескольких лет (1953–1961 гг.) возглавлявшего это ведомство. Юрист по профессии, он до войны работал в адвокатской конторе фирмы «Салливэн энд Кромвелл». После того как Соединенные Штаты вступили во Вторую мировую войну, Аллен Даллес занял пост президента американской стратегической разведки в Швейцарии.

После окончания войны именно Даллесу было поручено разработать проект создания ЦРУ в качестве главного органа, направляющего и координирующего разведывательную деятельность США с целью придать ей глобальный и тотальный характер.

В июне 1947 года был принят закон о национальной безопасности США и созданы следующие учреждения: ЦРУ, Министерство обороны, Совет национальной безопасности (СНБ), Комитет начальников штабов.

Круг задач ЦРУ и его положение в системе правительственных ведомств и служб определялись в секретных документах СНБ. В частности, в директиве СНБ, изданной летом 1948 года и уполномочивавшей ЦРУ на «специальные операции», указывалось, что операции такого рода должны осуществляться в условиях абсолютной секретности и проводиться так, чтобы правительство могло «достаточно убедительно отрицать свою причастность к ним».⁴

«Закон о безопасности», принятый в 1950 году, освободил директора ЦРУ от необходимости предоставлять кому-либо, кроме Президента и возглавляемого им СНБ, сведения «о функциях, фамилиях и именах, должностях, заработной плате и численности персонала, состоящего на службе в управлении».⁵

Аллен Даллес создал массовую разведывательную сеть. Можно сказать, что он взял на вооружение доктрину тотального шпионажа, сущность которой была выражена Рудольфом Гессом в следующих словах: «Каждый может быть шпионом. Каждый должен быть шпионом. Нет тайны, которой нельзя было бы узнать». В американском же варианте это означало привлечение к разведывательной деятельности всех правительственных и частных организаций, имеющих отношение к работе за границей, и, разумеется, прежде всего, дипломатических ведомств.

Еще в 1953 году, по настоянию Даллеса, Конгресс принял решение о том, что сотрудники «службы информации» ЦРУ приравняются в посольствах и миссиях к советникам, первым секретарям или «специальным консультантам», составляющим узкую группу ближайших помощников главы дипломатического представительства.

А в 1955 году правительственная комиссия под председательством Эдгара Гувера потребовала еще более активного использования дипломатической службы в интересах разведки. В выводах этой комиссии утверждалось, в частности, что «дипломатия не может быть самоцелью, и, хотя необходимо избегать необоснованного риска, сбор разведывательных данных является жизненно важной необходимостью».⁶

Сегодняшняя организационная структура ЦРУ, несмотря на различного рода реформы, принципиально не отличается от той, которая сложилась к 1955 году. Это четыре управления: Оперативное, Информационное, Научно-техническое и Административное, в подчинении которых находятся ряд служб, отделов и подразделений.

Контроль за деятельностью аппарата внутри ЦРУ осуществляют генеральный инспектор, ревизор, генеральный советник.

⁴ U.S. Objectives with Respect to Russia. Documents on American Policy and Strategy, 1945–1950. New York: Columbia University Press, 1978.

⁵ Bundy, McGeorge. Diplomatic Possibilities. Boston: Beacon Press, 1964.

⁶ Bundy, McGeorge. Diplomatic Possibilities. Boston: Beacon Press, 1964.

Оперативное управление

Оперативное управление ведет свое происхождение от бывшего Управления координации политики (*Office of Policy Coordination*), основанного Трумэнном и руководимого вначале Фрэнком Уизнером. В 1951 году это управление и Управление специальных операций были подчинены ЦРУ и преобразованы в Управление планирования, первым руководителем которого стал будущий директор ЦРУ Аллен Даллес. Позднее Управление планирования превратилось в Оперативное управление, иногда еще называемое Управлением «тайных операций».

Оперативное управление – основное из четырех управлений ЦРУ. Приблизительно две трети персонала тайных служб занимаются обычными делами разведки – связь, разведка и контрразведка, остальные – другими формами секретной деятельности. И хотя этих последних относительно немного, но их тайные акции (деятельность на территории других стран) обходятся почти в полтора раза дороже разведки и контрразведки (\$ 260 млн по сравнению со \$ 180 млн в год). Такие большие суммы, выделяемые на секретную деятельность, объясняются высокой стоимостью полувоенных операций и финансирования политических партий, профсоюзов и других объединений за границей.

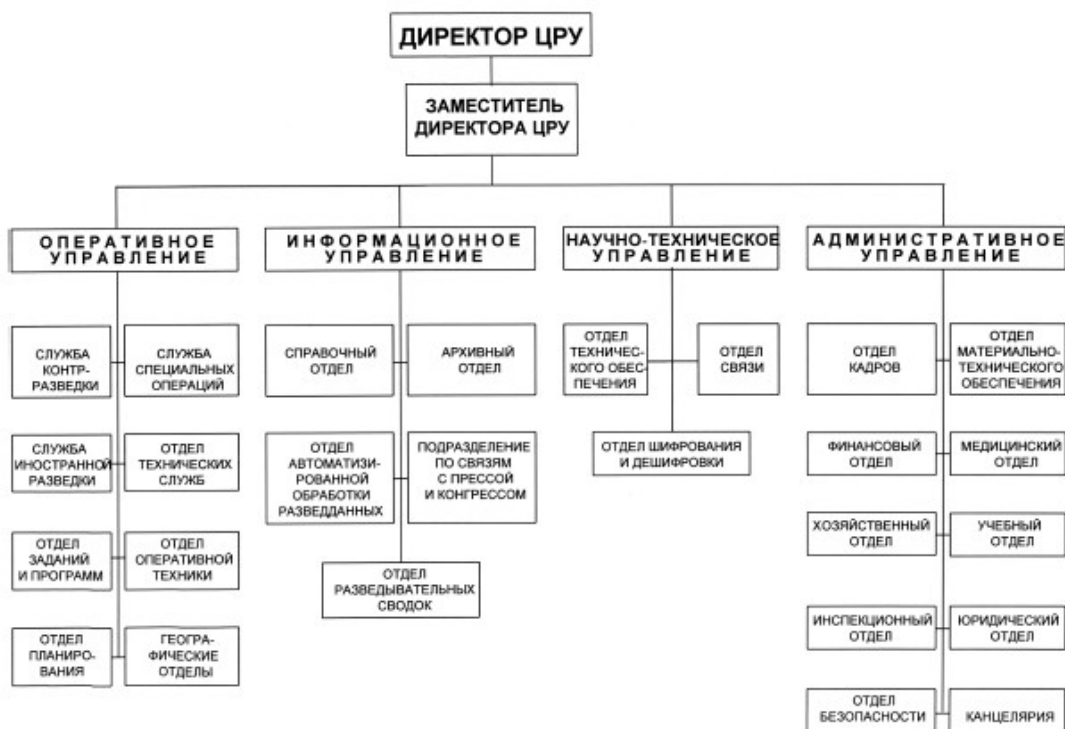

Рис. 1. Структура ЦРУ (указаны только основные отделы)

Оперативное управление состоит из трех крупных служб и нескольких территориальных и вспомогательных отделов или подразделений.

1. Служба иностранной разведки (*Foreign Intelligence*) – занимается операциями по сбору информации. Эти операции призваны обеспечивать оперативное управление необходимыми сведениями для нужд Совета национальной безопасности, военных секретных служб или государственного департамента и т. д.

2. Служба специальных операций (*Covert Action*); ее функции заключаются в контроле, руководстве и поддержке отдельных лиц и организаций, занятых борьбой с коммунизмом: организаций молодежи студентов, средств массовой информации, профессиональных объединений журналистов и юристов, организаций деловых людей и политиков, политических партий и, наконец, правительств. Эта служба имеет нерегулярные военные силы. Различие между этими двумя службами заключается в том, что первая теоретически не должна оставлять следов своей деятельности, тогда как вторая всегда имеет зримые результаты.

В состав этой службы входит отдел планирования, который в определенных случаях разрабатывает сценарии возможных государственных переворотов в тех недемократических странах, где, по мнению ЦРУ, созрела благоприятная обстановка для возможного прихода к власти прогрессивных сил, или, наоборот, возникла реальная опасность установления в стране тоталитарного режима и угрозы национальным интересам США.

3. Служба контрразведки (*Counter Intelligence*) – обязана охранять ЦРУ от любых вражеских проникновений и проникать сама в секретные службы других стран, чтобы быть в курсе операций, предпринимаемых против нее.

4. Географические отделы: страны Западной и Восточной Европы, Ближнего Востока, Дальнего Востока, Африки, Западного полушария: Латинская Америка и Канада.

Эти отделы приблизительно совпадают с административно-географическим делением государственного департамента; это логично, принимая во внимание тот факт, что сотрудники ЦРУ за рубежом работают под прикрытием официальной должности в государственном департаменте.

5. Каждый географический отдел делится на отделения, включающие одну или несколько стран или имеющие определенные функции. Эти отделения, в свою очередь, образованы из нескольких секторов, если отделение охватывает не одну, а несколько стран. Так, польское отделение занимается исключительно польскими делами, тогда как центрально-американское отделение отдела стран Западного полушария объединяет различные секторы по делам шести различных стран. Сектора находятся в постоянной связи с резидентурами.

В подчинении этой службы находится отдел, в сферу деятельности которого входит территория самих Соединенных Штатов.

К географическим отделам примыкают вспомогательные подразделения. Отдел международных организаций курирует связи ЦРУ с профсоюзными, студенческими, профессиональными организациями, союзами молодежи и средствами массовой информации во всем мире.

Три других отдела обязаны обеспечивать географические отделы технической помощью: отдел технических служб производит в своих мастерских и лабораториях обычные средства разведки – костюмы и грим, миниатюрные камеры, микрофоны, шифры, передатчики и т. д. (в помещениях, где работают сотрудники технической службы, стоят позолоченные статуэтки, изображающие сфинкса: это не только талисман технической службы – одновременно он напоминает и о необходимости сохранять строжайшую тайну, символ абсолютного молчания); отдел заданий и программ разрабатывает планы и программы действий, финансирования системы секретных, служб и составляет донесения, подтверждающие своевременность осуществления планов тайных операций; отдел оперативного обслуживания обеспечивает «прикрытием» оперативных работников.

Наконец, Оперативное управление располагает аппаратурой, позволяющей составлять указатели к каждой стране по всевозможным рубрикам и соответственно составлять картотеки. Каждый агент, а также различные стадии каждой операции имеют свой индекс. Так, закодированы миллионы имен, что при электронной обработке позволяет легко в них ориентироваться; с другой стороны, воспроизведение микрофильмов автоматизировано, и

копию документа можно получить простым нажатием на клавиши, соответствующие данному шифрованному индексу. Подобное устройство позволяет выявить документ из миллионов других и ознакомиться с ним почти сразу.

Информационное управление

Персонал Информационного управления насчитывает приблизительно 3500 человек. Являясь одним из крупнейших управлений ЦРУ, оно имеет годовой бюджет около \$ 100 миллионов.

Его функция – поставлять правительству подробную информацию в области политики, экономики и военного дела. Источники этой информации весьма разнообразны: специализированные службы систематически анализируют тысячи иностранных изданий; другие регулярно следят за радио– и телепередачами. Информация из открытых источников дополняется информацией секретного порядка. Таким образом, информация, собираемая тайными агентами, хотя и представляет собой лишь ограниченную часть всей массы собираемых данных, играет основную роль в подготовке разведывательных донесений.

Специалисты-аналитики Информационного управления составляют доклады на основе текущей информации, а также аналитические прогнозы на более длительный срок относительно регионов, находящихся под угрозой политических кризисов, или по другим темам, представляющим определенный интерес для лиц, ответственных за политику правительства. Подобная работа весьма сходна с той, которую осуществляет бригада журналистов. И, действительно, Информационное управление распространяет ежедневные и еженедельные материалы, сходные с материалами большой американской прессы, с той лишь разницей, что они носят сугубо конфиденциальный характер.

Таким образом, Информационное управление занимается сбором, анализом и оценкой разведывательной информации, а также составлением разведывательных сводок. Данные, подвергающиеся обработке в стенах этого управления, касаются всех стран мира и охватывают широкий круг вопросов военного, дипломатического, политического, экономического и культурного характера. Архивный отдел Информационного управления ведет картотеки на всех государственных деятелей зарубежных стран, а также на всех лиц, занимающих видные посты в области политики, экономики, культуры, в вооруженных силах или имеющих перспективу на продвижение. В картотеки заносятся все сведения, касающиеся личных и деловых качеств этих людей, а также «темных пятен» их биографий.

Административное управление

Административное управление ЦРУ занимается подбором, проверкой и обучением кадров, организационными, финансовыми и другими вопросами. Помимо прочих подразделений в составе этого управления имеется отдел безопасности, на работе которого остановимся подробнее.

Отдел безопасности

Можно сказать, что операции, выполняемые отделом безопасности, являются контрразведывательными. Они в корне отличаются от операций по сбору разведывательной информации за рубежом потому, что уже по самому определению носят оборонительный характер и имеют своей целью ограждение операций ЦРУ от обнаружения их противоположной стороной. Под противоположной стороной в данном случае имеется в виду любая существующая в мире разведывательная служба или служба безопасности вплоть до какой-нибудь муниципальной полиции где-нибудь в Найроби. Поскольку у многих стран служба внешней разведки отделена от службы внутренней безопасности таким же образом, как ФБР отделено от ЦРУ, контрразведывательные операции нацелены как против службы внешней разведки, так и против службы внутренней безопасности.

Контрразведывательные функции ЦРУ начинаются с деятельности отдела безопасности, имеющегося в составе Административного управления, который отвечает за безопасность ЦРУ и его персонала. Ограждая здания от недозволенного проникновения в них, а документы – от постороннего глаза, отдел безопасности охраняет всю деятельность ЦРУ. Длительная и дорогостоящая проверка деятельности человека в прошлом вместе с проверкой на детекторе лжи помогает предотвратить проникновение в систему ЦРУ агентов иностранных разведывательных служб. Постоянное изучение сотрудниками отдела безопасности материалов в досье на персонал ЦРУ и периодические проверки всех сотрудников на детекторе лжи имеют своей целью уменьшить риск длительной работы в ЦРУ сотрудников, которые могли быть завербованы службами иностранных государств.

Система прикрытия – «крыша» – и соблюдение требований конспирации сотрудниками ЦРУ также направлены на обеспечение безопасности тайных операций путем сохранения в секрете разведывательной деятельности и, следовательно, предотвращения возможности провала сотрудников. То же самое относится к зданиям, организациям, квартирам, машинам, самолетам, морским транспортным средствам и методам финансирования. «Крыша» прикрывает операции, создавая видимость их законности, хотя на самом деле они не являются таковыми.

Конспирация уменьшает вероятность того, что раскрытие одной операции, по каким причинам оно не произошло бы, приведет к раскрытию других. Тот или иной сотрудник или агент ЦРУ могут быть информированы о деятельности других сотрудников или агентов только в том случае, если такая информация нужна ему для выполнения поставленных задач. В ЦРУ действует правило: «Знать только то, что необходимо для исполнения своих прямых служебных обязанностей; если появляется необходимость что-то знать о работе других – получи соответствующий допуск».

В дополнение к непрерывной проверке агентов сотрудниками резидентуры в целях предотвращения проникновения в систему ЦРУ вражеской агентуры и систематическому пересмотру службой контрразведки накапливающихся о них сведений почти все агенты время от времени подвергаются проверке на детекторе лжи. Такая проверка производится теми же сотрудниками, которые проводят проверку служащих ЦРУ в здании № 13. Они пери-

одически разъезжают группами в два человека по нескольким странам в пределах одного и того же географического района, хотя в случае серьезных обстоятельств может быть принята и срочная поездка вне графика.

Помимо перечисленного, задачами отдела безопасности являются:

- изучение конкретных случаев, связанных с угрозой раскрытия источников информации или методов разведки ЦРУ;
- слежка за подозреваемыми сотрудниками ЦРУ;
- подслушивание с помощью электронной аппаратуры;
- тайные обыски квартир подозреваемых сотрудников ЦРУ;
- перлюстрация корреспонденции подозреваемых сотрудников ЦРУ;
- изучение сведений о доходах для служб налогообложения;
- расследования дел сотрудников ЦРУ, поддерживавших отношения с лицами, которые были известны как иностранные агенты или подозреваются таковыми;
- проверка сотрудников ЦРУ, расходующих деньги не по средствам;
- проверка сотрудников ЦРУ, подозреваемых в неправильном поведении, в результате которого они могли стать жертвами шантажа или быть скомпрометированными;
- проведение расследования по просьбе какой-либо из оперативных служб ЦРУ;
- заблаговременное получение информации о готовящихся в районе Вашингтона демонстрациях и обеспечение возможности своевременно организовать защиту учреждений, служащих и операций ЦРУ;
- внедрение агентов ЦРУ в различные организации для получения информации о намечаемых демонстрациях, направленных против ЦРУ и его учреждений;
- ведение подробных досье на группы протеста и их руководителей;
- получение информации, позволяющей ЦРУ оценивать степень опасности, которой могут подвергнуться учреждения, вербовщики, агенты и внештатные сотрудники ЦРУ в связи с предстоящей чередой манифестаций и действиями организаций протеста.

За прошедшие годы преобладающее число расследований отдела безопасности касалось служащих или бывших служащих ЦРУ, в отношении которых в той или иной степени использовались «специальные мероприятия». Почти все лица, находившиеся под наблюдением, были американскими гражданами. Примерно четверть всех дел, касавшихся служащих или бывших служащих ЦРУ, возникла в результате получения информации, которая давала повод предполагать, что некоторые сотрудники ЦРУ могли работать на иностранные секретные службы. Почти все остальные расследования были предприняты в случаях, когда вызывали подозрения действия некоторых служащих ЦРУ, имевших доступ к совершенно секретной информации.

Несколько расследований, объектами которых являлись ценные работники с очень большим стажем работы в ЦРУ, были предприняты с тем, чтобы снять лежащие на них подозрения и в то же время чтобы удостовериться в том, что они не представляют угрозы для безопасности ЦРУ.

Всех сотрудников ЦРУ уже при первом рассмотрении их кандидатуры для работы в этом учреждении полностью информируют о том, что их деятельность может стать предметом тщательного наблюдения, если когда-либо они окажутся под подозрением как лица, представляющие угрозу для безопасности.

Следует заметить, что согласно закону о национальной безопасности (*National Security Act*) 1947 года директор ЦРУ имеет право уволить без объяснений любого сотрудника по подозрению в том, что он представляет угрозу для безопасности. Таким образом, директор может с полным основанием потребовать, чтобы сотрудник подал в отставку, и принять его отставку. Смысл подобных расследований дел подозреваемых сотрудников состоит отчасти в том, чтобы дать возможность невинно попавшим под подозрение служащим продолжать

работать в ЦРУ, не предполагая, что в какой-то момент их лояльность была поставлена под сомнение.

Повод для расследования в различных случаях был разным: установить, не выполняет ли подозреваемый заданий иностранной секретной службы; проверить источники информации данного лица; удостовериться в искренности перебежчика; оценить пригодность данного лица для использования в предстоящих операциях.

В небольшом числе случаев «специальные мероприятия» проводились во время волнений для обеспечения безопасности офицеров местного отделения ЦРУ или для получения магнитной записи разговора с целью последующего ее анализа. Во многих случаях служащий или агент находились под наблюдением лишь один-два дня или подслушивались один-два его конкретных телефонных разговора. В других случаях наблюдение могло продолжаться в течение и более длительного времени.

В период с 1965 по 1972 год, когда внутренние волнения охватили всю страну, ЦРУ, как и другим правительственным службам США, пришлось столкнуться с угрозой насильственных действий и нападений со стороны демонстрантов и групп, которые именовали себя революционными.

Осенью 1968 года взрывом бомбы был разрушен вербовочный отдел ЦРУ в Энн-Арборе (штат Мичиган).

Неоднократно приходилось эвакуировать различные подразделения ЦРУ в связи с сигналами о том, что в их помещения подложены бомбы и что они будут взорваны. Вербовщикам ЦРУ в университетских городках угрожали расправой, иногда они даже подвергались реальной опасности.

Группы протеста организовывали массовые демонстрации, объявленная цель которых иногда состояла в том, чтобы помешать осуществлению мероприятий, предпринятых правительством.

Правительство решило энергично противодействовать в течение всего этого периода любым проидам, направленным на то, чтобы помешать функционированию его служб. Обеспечение защиты помещений, служащих и операций Центрального разведывательного управления было возложено на отдел безопасности.

Отдел безопасности уделяет особое внимание следующим моментам программы действий:

- помощь вербовщикам в университетских городках;
- внедрение в группы протеста в районе Вашингтона;
- контролирование группы; – по возможности проникновение в группу;
- изучение и анализ деятельности движений протеста.

Директор ЦРУ разъяснил сотрудникам отдела, что «контролировать» группу означает просто присутствовать на ее открытых собраниях и слушать то, что может на них услышать любой присутствующий; «внедриться» в группу – это стать ее членом и демонстрировать поддержку отстаиваемых ею целей; «проникнуть» в группу – это занять в ней руководящее положение, оказывать влияние на ее политику и деятельность или направлять их. Метод, которым обычно осуществляются подобные операции, состоял не в подкупе организации, а во внедрении в нее своих «агентов влияния». Этим агентам предписывалось выдавать себя за «противников системы», но под прикрытием левой фразы уводить движения или организации, в которые они проникли, как можно дальше от того пути, по которому те хотели идти, препятствовать объединению антиправительственных сил, вносить раздор в их ряды.

Для внештатной работы в рамках этой программы были привлечены лица, использовавшиеся ЦРУ либо непосредственно, либо через частные службы безопасности, а также кое-кто из их близких и знакомых, которые работали «по совместительству». Перед ними была поставлена задача участвовать в демонстрациях и общедоступных открытых собра-

ниях, собирать любую полезную информацию, образцы всей литературы и предупреждать ЦРУ в случае обнаружения малейших признаков готовящихся демонстраций против правительственных учреждений, и особенно против учреждений ЦРУ.

Каждый такой агент регулярно встречался для инструктивных бесед с офицерами ЦРУ, докладывая о проделанной работе, и получал необходимый инструктаж.

В апреле 1967 года в районе Вашингтона были отобраны четыре организации с целью внедрения в них агентов: «Женщины – борцы за мир», «Вашингтонский центр мира», «Координационный комитет студентов – противников насилия» и «Движение за расовое равенство». Агентам была поставлена задача присутствовать на собраниях этих организаций, проявлять интерес к борьбе, которую они ведут, вносить скромный денежный взнос, но не занимать в них руководящих или ответственных постов. Деньги на взнос давало ЦРУ. От агентов требовалась информация по следующим вопросам: число участников собраний и демонстраций, имена руководителей или ораторов, содержание их выступлений, проводимые и намечаемые мероприятия.

Агенты регулярно представляли письменные донесения, обычно открытым текстом. Они не ограничивались информацией о намечаемых демонстрациях против правительственных учреждений, а сообщали также о численности и организационной структуре групп, указывали имена их руководителей и ораторов, анализировали их умонастроения.

В конце июня 1967 года ЦРУ пожелало получить подробные сведения об источниках финансирования и размерах бюджетов четырех указанных организаций. Одного агента направили для участия в собраниях представителей движения протеста в Нью-Йорке, Филадельфии, Балтиморе. Другому было поручено неотступно следить за всеми действиями некоторых революционно настроенных руководителей, как только они появлялись в Вашингтоне. Нескольким агентам была поставлена задача добывать время от времени точную информацию об отдельных лицах, группах или намечаемых демонстрациях.

Иногда для опознания руководителей и ораторов агенты ЦРУ прибегали к фотографированию автомашин и их регистрационных номеров. В других случаях за такими людьми устанавливали слежку.

Фотосъемки производились также во время больших митингов в районе Вашингтона и во время демонстраций перед Белым домом.

В сентябре 1967 года в число контролируемых организаций был включен Национальный мобилизационный комитет за прекращение войны во Вьетнаме в связи с его намерением организовать в октябре крупные демонстрации в районе Вашингтона. Агентам было предложено собрать биографические данные руководителей и членов организации, выявить, где размещается ее руководство, источники финансирования, какие другие организации могут принять участие в демонстрациях.

К середине августа 1968 года под наблюдение были взяты и другие организации: «Конференция христианского руководства юга», «Школа афро-американской мысли», «Вашингтонское этическое общество», «Ассоциация американских гуманистов», «Черные пантеры», «Лига сопротивления войне», «Единый черный фронт», «Вашингтонская организация мобилизации за мир», «Вашингтонская городская лига», «Черные мусульмане», общество «Негры».

Агенты получили указание сообщать в своих донесениях о всех собраниях, на которых они присутствовали, называть имена ораторов и излагать существо их выступлений, упоминать любые угрозы в адрес членов американского правительства, анализировать моральный дух, тенденции, вероятные формы эволюции организации.

Добытая в ходе выполнения этой программы информация регулярно передавалась в отдел безопасности. Однажды агент, внедрившийся в одну организацию протеста, узнал, что эта организация получает финансовую помощь от иностранцев. Об этом были инфор-

мированы директор ЦРУ и Президент. Понимая, что если расследованием этого дела по-прежнему будет продолжать заниматься ЦРУ, то оно может оказаться втянутым в запрещенные для него действия внутри страны, директор ЦРУ договорился с ФБР и передал ему это дело вместе с имеющейся информацией и своим агентом, уводя таким образом управление от возможных неприятностей.

В декабре 1967 года отдел безопасности приступил к осуществлению долгосрочной программы систематических исследований деятельности движений протеста на всей территории США. Официально цели этой программы состояли в выявлении источников угроз для персонала, мероприятий и учреждений ЦРУ; в определении, в какой мере группы протеста действуют по указке или при поддержке из-за границы.

Всем местным отделениям ЦРУ было дано указание передавать в штаб-квартиру любые полезные сведения, которые они могут добывать в своих географических зонах. Источниками таких сведений должны были являться сообщения добровольных информаторов, газеты и другие публикации. Таким образом, никаких операций по проникновению, внедрению в организации или скрытному их подслушиванию проводить не предполагалось.

С начала 1968 года в штаб-квартиру хлынул значительный поток материалов, главным образом в виде газетных публикаций. До этого времени в отделе безопасности изучением и оценкой важности поступающих материалов занимался всего один сотрудник. Вскоре он оказался не в состоянии справиться с захлестнувшей его лавиной поступающей корреспонденции. Поэтому очень скоро отделу пришлось создать специальную службу, чтобы справиться с этой задачей. Служба начала функционировать в мае 1968 года. Объем ее работы был неодинаков в разное время, но обычно в ней было занято четыре-пять сотрудников. Перед службой стояла задача классифицировать и изучать материалы, поступающие из местных отделений, но она также и самостоятельно собирала информацию, используя разные источники, а именно:

- крупные газеты, издающиеся в Вашингтоне, Нью-Йорке, Чикаго; – газеты, относящиеся к местной прессе, например «*Los Angeles Free Press*»;
- коммунистическую прессу
- «*Worker*», «*Peoples World*»;
- публикации различных организаций, таких, например, как «Черные пантеры»;
- все университетские газеты, которые служба могла достать и имела время прочитать;
- любые вырезки из прессы, представляющие интерес; – периодические издания информационного характера;
- книги и статьи вообще.

В этих материалах содержались сведения о мероприятиях и планах групп протеста, о руководителях и представителях этих групп и их передвижениях, об их умонастроениях и намерениях. Группа отдела безопасности, занимавшаяся в 1967 и 1968 годах контролем организаций протеста в районе Вашингтона, не оказывала или почти не оказывала помощи этой службе. Последняя не пользовалась такими методами, как проникновение, внедрение или подслушивание. Время от времени она запрашивала у офицеров разведки местных органов полиции информацию о деятельности движений протеста, и эти офицеры всегда охотно оказывали ей содействие.

Служба получала также протоколы совещаний офицеров разведки полиции вашингтонского района. Такие периодические совещания проводились для выработки методов действий во время демонстраций и для выявления угрозы возникновения бунтов. Наконец, служба постоянно получала отчеты ФБР о деятельности групп протеста и их активистов.

Каждую неделю служба выпускала специальные обобщенные сводки, именовавшиеся информационными сводками об обстановке (*Situation Information Reports*). Они обычно состояли из двух частей: анализа происшедших событий и календаря ожидаемых событий.

Информационные сводки выходили еженедельно почти регулярно, но постоянным получателем их полного комплекта был только отдел безопасности. Регулярно в ЦРУ прибывал представитель американской секретной службы и получал там экземпляр календаря ожидаемых событий. Если данные о дне и часе события, приведенные в календаре, не совпадали со сведениями, которыми располагал этот представитель, проводились совещания работников службы с его участием.

В ФБР и в управления местной полиции информационные сводки не направлялись. Они также не передавались прессе и никоим образом не предавались гласности.

Поступавшие материалы использовались не только в информационных сводках, но и для различных других нужд:

1. Отдел безопасности получал возможность лучше узнать, что представляют собой группы протеста и их активисты. Он был в состоянии выявить некоторых лиц, участие которых в демонстрации указывало на то, что она может оказаться немирной. Он анализировал связи между отдельными лицами и группами, следил за изменениями и реорганизациями, происходящими в некоторых группах.

2. Отдел безопасности вел подробные досье на группы протеста и их руководителей. Эти досье, помимо прочего, должны были использоваться и при решении вопросов о выдаче (или невыдаче) свидетельств о благонадежности лицам, намеревающимся поступить на службу в ЦРУ. Однако следует заметить, что факт участия кандидата в прошлом в деятельности какой-либо организации протеста, в том числе прибегавшей к насильственным действиям, не обязательно означал автоматический отказ в приеме его на работу, даже когда считали, что это могло сказаться на его объективности и способности подчиниться требованиям безопасности и дисциплине ЦРУ.

3. Отдел безопасности получал информацию, позволявшую ему оценивать степень опасности, которой подвергались учреждения, вербовщики, агенты и внештатные сотрудники ЦРУ в связи с волной манифестаций и действиями организаций протеста.

ЦРУ в ходе своей программы «*Chaos*» («Хаос») с 1967 по 1974 год составило 10 тысяч досье на американцев, поставив на картотечный учет 300 тысяч имен. Главный учетно-справочный указатель ЦРУ в оперативном управлении содержит около 7,5 миллиона имен по сравнению с 15 миллионами имен, которые содержались в этом указателе несколько лет назад. В нем зарегистрировано также около 750 тысяч досье на отдельных лиц. Для сбора информации от американских источников внутри страны ЦРУ ведет другой учет, содержащий около 150 тысяч имен и приблизительно 50 тысяч досье на «активных» источников. Отдел безопасности ЦРУ имеет около 900 тысяч досье, почти все они заведены на конкретных лиц, включая членов конгресса. Он располагает также картотекой почти на 500 тысяч лиц, которые посетили здания ЦРУ, и до 1973 года содержал «обширные компьютерные списки приблизительно 300 тысяч лиц, арестованных по обвинению в гомосексуализме».

«Отдел-невидимка»

Закон 1947 года ограничивает сферу деятельности ЦРУ зарубежными странами, т. е. на территории самих Соединенных Штатов работа этого ведомства официально запрещена, и ни о каких изменениях в этом плане никогда официально не объявлялось. Тем не менее в 1964 году в составе ЦРУ был создан «Отдел по внутренним операциям» (*Domestic Operation Division*), прозванный сотрудниками управления «отделом-невидимкой».

С точки зрения некоторых мероприятий, теоретически входящих в компетенцию контрразведки, ЦРУ рассматривает территорию США как иностранное государство. Со всей строгостью применяются правила конспирации. Такие операции и проводятся отделом внутренних операций.

Отдел внутренних операций, численность персонала которого достигает нескольких сот человек, а годовой бюджет составляет \$ 10 млн, является механизмом, прочно занявшим свое место в системе секретных служб. Административный центр этого отдела размещается не в Лэнгли (Langley), где находится штаб-квартира ЦРУ, а в отдельном здании в Вашингтоне на Пенсильвания-авеню, совсем рядом с Белым домом. Там же находится вашингтонское отделение, аналогичные отделения имеются в основных городах Америки. Этот отдел независим от других подразделений ЦРУ в вопросах подбора кадров и установления контактов с американскими гражданами, выезжающими за рубеж.

Человек или техника?

Технический прогресс привел к тому, что в XX веке всё большую часть разведывательной информации стали поставлять машины, и к середине 70-х годов стало очевидным преобладание в ЦРУ технических разведывательных программ. Помимо прочего были, например, разработаны портативные автономные устройства, которые позволяют на расстоянии снимать основные параметры техники или вооружения. Такие устройства тайно устанавливаются агентами вблизи военных объектов и маскируются подходящим к местности способом. Так, если местность усеяна валунами, то и устройство может иметь вид неприметного серого валуна, если же возле объекта произрастают кусты, то устройство может маскироваться под куст. В зависимости от конструкции устройство может снабжаться различными объективами (в том числе выдвижным перископом – телекамерой) или иными средствами слежения. В течение установленного времени оно записывает информацию, а затем либо агент лично приходит за собранными материалами, либо в определенный момент устройство автоматически само передает информацию в эфир (например, на спутник). Если радиопередача должна осуществляться на большое расстояние, то в устройстве предусматривается наличие наружной передающей антенны, которая размещена внутри корпуса, а в нужный момент выдвигается из него и раскладывается в рабочее положение и после окончания радиосеанса вновь сворачивается. Работа с выдвинутой антенной обычно осуществляется ночью.

Комиссия по расследованию структуры правительственных внешнеполитических органов США заявила в своем заключительном докладе в середине 1975 года: «Сегодня основной объем информации поступает из практически открытых источников: воздушной разведки, перехвата электронных сигналов и каналов связи и лишь небольшая, хотя, возможно, и решающая часть – из людских источников. Если считать в процентном отношении, то приблизительно 50 % разведывательных данных поступают из таких открытых источников как пресса, фильмы и выступления; источником 40 % являются технические средства, такие как космические аппараты (спутники), скоростные самолеты-шпионы, съемочная аппаратура, подслушивающие устройства и другая техника; остальные 10 % сведений добываются с помощью людей».⁷

Доклад сенатской комиссии конкретизирует материальную сторону дела: «Приблизительно 87 % ресурсов, предназначенных для сбора информации, расходуется на технические средства, а на HUMINT (традиционные секретные агенты и открытые источники информации) – 13 %».⁸

Конечно, существует масса способов получать нужную информацию, не прибегая к услугам агентов.

Известно, что программы воздушной разведки и другие технические операции по сбору информации, главным образом программы АНБ по перехвату и анализу каналов – связи и электронных излучений, – съедают львиную долю национального разведывательного бюджета.

Так что же приоритетнее для спецслужб – агентурная или техническая разведка? Да, технические средства используются сейчас широко, но никакая техника, даже самая совершенная, не в состоянии проникнуть в человеческий мозг. Основные стратегические решения, планы принимаются людьми, и только люди могут об этих планах знать. Поэтому ЦРУ никогда не откажется от агентурной работы – это аксиома. И именно «людские

⁷ Philip, Agee. *Dirty Work: The CIA in Western Europe*. New York: Dorset Press, 1978.

⁸ Philip, Agee. *Dirty Work: The CIA in Western Europe*. New York: Dorset Press, 1978.

ресурсы» остаются главной необходимостью и являются самым важным элементом разведки, поскольку только они могут выявить намерения.

Намерения это именно то, что стоит на повестке дня ЦРУ. Первостепенное значение приобретают планы иностранных государств по реализации этих намерений. Из людей ЦРУ, занятых сбором разведывательных данных, около одной трети разбросаны по всему миру, а остальные играют вспомогательную роль в Штатах. ЦРУ насчитывает около 6 тысяч сотрудников за пределами Лэнгли и около 1400 – в штаб-квартире.

Адмирал Тернер (директор ЦРУ в 1977–1981 гг.) в своей книге «*Secrecy and Democracy*» («Секретность и демократия») пишет: «Шпионские операции с помощью людей будут продолжаться, являясь самой необходимой стрелой в нашем колчане. Мы не предполагаем отказываться от тайных операций, нет они будут продолжаться. Я за то, чтобы сохранить возможность прибегать к политическим акциям, когда они соответствуют цели и должным образом санкционированы».⁹

Значительные изменения произошли в аналитическом ведомстве ЦРУ, которое должно оценивать и синтезировать информацию, собранную оперативными подразделениями. Сведения сами по себе – это еще не разведывательные данные, и аналитики в разведывательном сообществе должны развивать и исправлять «продукцию». ЦРУ, в частности, надеется оживить свои отношения с американскими учеными, допустив большее распространение информационных материалов, исходящих из ЦРУ. Чтобы в осуществлении внешней политики сделать дипломатическое оружие более действенным, потребуется больше информации по таким проблемам, как производство продуктов питания, народонаселение, климат, культура и экономика.

В упомянутом докладе сенатской комиссии сделан вывод, что в разведке, как, впрочем, и везде, машины полностью не заменят человека: «Соединенные Штаты не могут обойтись без тайного сбора информации с помощью людей и надеются обеспечивать то же качество разведывательных сведений по вопросам, имеющим важнейшее значение для нашей национальной безопасности».¹⁰ Это заявление точно отражает традиционное мнение ЦРУ о том, что только люди могут сообщать о секретных намерениях.

И в любом случае, что бы машина ни говорила, последнее слово в разведке всегда останется за человеком...

⁹ Turner, Stansfield. *Secrecy and Democracy*. Boston: Houghton Mifflin Company, 1985.

¹⁰ Philip, Agee. *Dirty Work: The CIA in Western Europe*. New York: Dorset Press, 1978.

Тайные операции ЦРУ

Что такое «тайные операции»

С первых дней существования ЦРУ его обязанностью была, конечно, разведка в общепринятом смысле этого слова; но с точки зрения сотрудников ведомства это была рутинная деятельность, не вызывавшая у них особых эмоций – работа как работа. Подлинный же энтузиазм у тех, кто заполнял бесчисленные вакансии в стремительно разворачивающемся ведомстве, вызвала официально санкционированная функция ЦРУ – «тайные операции», иначе говоря, подрывная работа. Подавляющее большинство сотрудников ЦРУ видели в этом смысл создания ведомства и смысл собственной деятельности.

Разведка как таковая составляет только $\frac{1}{10}$ часть от общей работы ЦРУ. Если бы было иначе, тогда незачем было бы вообще создавать эту организацию: ведь у США и без того достаточно разведывательных органов (о которых уже упоминалось выше). Поэтому концепция деятельности ЦРУ и предусматривает 10 % собственно разведки, а 90 % приходится на тайную подрывную работу.

Под разными терминами – «подрывная работа», «тайные акции», «тайные операции», «психологическая война» (и другими подобными словосочетаниями) – имеется в виду одно: тайная деятельность ЦРУ на территории других государств.

В служебных наставлениях американских спецслужб этот род деятельности ЦРУ определяется так: «Координация и использование всех средств, включая моральные и физические (исключая прямые военные операции регулярной армии, но используя их психологические результаты), при помощи которых уничтожается воля врага к победе, подрываются его политические и экономические возможности для этого; враг лишается поддержки, помощи и симпатий его союзников и нейтралов или предотвращается получение им такой поддержки, помощи или симпатий; создается, поддерживается или увеличивается воля к победе нашего собственного народа и его союзников; приобретается, поддерживается, увеличивается поддержка, помощь и симпатии нейтралов».¹¹ Перечисленные методы «психологической войны» подразумевают подрыв государственного строя страны, избранной целью этой войны, и в конечном счете свержение этого строя. Разведка же – производное и подчиненное этой цели.

ЦРУ использует свою функцию разведки для прикрытия оперативной работы, а собственную разведку – как инициатора своих тайных операций. Именно это и планировал в свое время руководитель Управления стратегических служб (УСС) генерал Уильям Донован, и с тех пор именно это является движущей силой кадровых работников ЦРУ.

Предложения о начале «тайных операций» первоначально исходили не от Разведывательного сообщества, а были выдвинуты правительством, которое уже в декабре 1946 года дало указание о ведении «психологической войны» в мирное время.

Первоначально предполагалось возложить проведение ее на государственный департамент, на что уже было получено одобрение Президента Трумэна, но государственный секретарь Дж. Маршалл выступил категорически против, указав, что «если таковая деятельность госдепартамента будет разоблачена, это поставит его в затруднительное положение и дискредитирует американскую внешнюю политику».¹² Трумэн счел этот довод разумным, и

¹¹ Kermit, Roosevelt. War Report of the OSS (Office of Strategic Services). Washington: Carrollton, 1949.

¹² Яковлев Н. «ЦРУ против СССР». Кишинёв, изд-во «Карта молдовеняскэ», 1983.

директивой Совета национальной безопасности СНБ 4 / А от 14 декабря 1947 года ведение «психологической войны» было закреплено за ЦРУ.

Официальная история ЦРУ продолжает: «Дипломаты и военные, разумеется, хотели сохранить контроль за тайными операциями «психологической войны», но не хотели нести ответственности за оперативную работу. Министерства боялись разоблачения их связи с проведением этих деликатных операций. ЦРУ предоставляло все преимущества для проведения тайных операций. Больше того, по положению на 1947 год треть сотрудников ЦРУ были выходцами из УСС. Наличие кадров бывшего УСС, имевших опыт в этих делах в военное время, давало возможность ЦРУ быстро планировать и проводить надлежащие действия. Это в сочетании с имевшимся аппаратом обеспечения за рубежом дало возможность ЦРУ немедленно приступить к действиям. Кроме того, ЦРУ располагало неподотчетными фондами для разведки, следовательно, не было необходимости обращаться к конгрессу за дополнительными ассигнованиями. Коль скоро министерства не захотели взять на себя риск, связанный с тайными операциями, то ЦРУ и явилось подходящим механизмом для их проведения».¹³

В Вашингтоне отчетливо видели опасность последствий разоблачения подрывной работы. Поэтому Совет национальной безопасности 18 июня 1948 года издал для ЦРУ директиву СНБ 10 / 2 по поводу проведения «специальных операций». Она была рассекречена в 1978 году; в директиве упорядочивалось ведение ЦРУ подрывной работы. Дабы руководство ЦРУ точно знало, чего от него ждут, в директиву СНБ 10 / 2 вписали пункт, который давал исчерпывающее определение указанной деятельности:

«Под термином «тайные операции», применяющимся в этой директиве, следует иметь в виду все виды деятельности (за исключением оговоренного ниже), которые проводятся или одобряются правительством США против враждебных иностранных государств или групп или в поддержку дружественных иностранных государств или групп. Однако эта деятельность планируется и проводится так, что внешне никак не проявляется ее источник – правительство США, а в случае ее разоблачения правительство США может правдоподобно отрицать до конца всю ответственность за нее.

Эти тайные операции включают:

- пропаганду;
- экономическую войну;
- превентивные прямые действия, включая саботаж, противодействие саботажу, разрушения и эвакуацию;
- подрывную работу против иностранных государств, включая помощь подпольному движению сопротивления, партизанам и эмигрантским группам освобождения,
- поддержку антикоммунистических групп в странах свободного мира, находящихся под угрозой.

В число таких действий не входит вооруженный конфликт с участием регулярных вооруженных сил».¹⁴

Выходящие в дальнейшем инструкции «для служебного пользования» более подробно расшифровали главные направления тайной подрывной деятельности ЦРУ в зарубежных странах:

- подкуп государственных деятелей;
- финансирование избирательных кампаний;

¹³ Final Report Book, v. 4. Washington: U.S. Govt. Print. Off., 1976.

¹⁴ Contents of Book Containment Documents on American Policy and Strategy 1945–1950. New York: Columbia University Press, 1978

- проникновение агентов в местные профсоюзы, студенческие, пацифистские и религиозные организации;
- манипулирование прессой, использование средств массового воздействия для дезинформации общественности;
- пропаганда, в том числе с использованием анонимных, фальсифицированных или негласно субсидируемых публикаций;
- политические действия с привлечением лиц без гражданства, изменников и поддержка оппозиционных политических партий;
- ведение психологической войны; – экономический саботаж, включающий действия, связанные с валютными операциями;
- диверсии, похищения, связь с уголовными элементами; – разработка и применение специальных средств для ликвидации политических противников;
- устройство провокаций, усложняющих политическую обстановку внутри страны; – организация беспорядков, забастовок, митингов, заговоров, мятежей, политических интриг и государственных переворотов;
- квазивоенные методы, включая помощь повстанцам.

Таким образом, положения, сформулированные в директиве СНБ 10 / 2, и дальнейшие инструкции и уточнения окончательно определили роль ЦРУ как орудия для подрыва государственного строя других стран.

Соответственно развертывались и надлежające подразделения ЦРУ, объединенные тогда в рамках Управления координации политики (УКП). Аппарат УКП был значительным: уже к 1952 году его отделения были в 47 странах.

В официальной истории ЦРУ говорится: «В политических директивах, спускавшихся УКП, эта деятельность поощрялась, причем не предусматривалось ее тщательной проверки и контроля. Должностные лица во всем правительстве считали Советский Союз агрессором, и действия УКП обосновывались на основании этого всеобщего убеждения. В серии директив СНБ, которыми утверждались тайные операции, выдвигались самые широкие цели, и в самых резких выражениях требовалось «лицом к лицу встретить советский вызов». После первой директивы в 1948 году директивы 1950–1951 годов требовали усиления этих действий, причем их критерии не устанавливались... Поколения сотрудников ЦРУ выросли при этой системе».¹⁵

С созданием УКП завершилось развертывание ЦРУ, и на протяжении последующих десятилетий ведомство существовало почти точно так же, как планировал будущее для своего УСС генерал Донован.

Помимо чисто оперативных задач, директива СНБ 10 / 2 ввела в обиход официальной американской политики доктрину «правдоподобного отрицания». Решением Совета национальной безопасности ложь отныне становилась инструментом государственной политики, о чем официально доводилось до сведения американских спецслужб как руководящий принцип их работы. Выдвинутая первоначально для обслуживания нужд ЦРУ доктрина «правдоподобного отрицания» завела Соединенные Штаты довольно далеко. Тайные операции при Президенте Трумэне редко становились предметом общественного внимания, и для правдоподобного отрицания требовалось немногим больше, чем заявление «никаких комментариев». При Президенте Эйзенхауэре тайные операции достигли своего расцвета: пятидесятые годы – десятилетие широких тайных программ. Эйзенхауэр санкционировал операции в Иране, Гватемале и против Кубы, расширил механизм тайной пропаганды, созданной при Президенте Трумэне, и часто вмешивался во внутренние дела других стран. В результате «правдоподобные отрицания» нарастали как снежный ком.

¹⁵ Final Report Book, v. 4. Washington: U.S. Govt. Print. Off., 1976

Вот что в книге «Благородные люди: моя жизнь в ЦРУ» пишет по этому поводу бывший (с 1973 по 1976 год) Директор ЦРУ Уильям Колби: УКП выполнило крупную программу создания в тех европейских странах, которые представлялись потенциальными целями советского наступления, того, что на жаргоне разведки называется «оставленные позади гнезда», – тайную инфраструктуру, руководителей, вооружение и снаряжение. Всё это предстояло ввести в действие в надлежащее время для проведения саботажа и шпионажа.

Устраивались тайные склады оружия, устанавливались радиопередатчики, подбирались места для совершения диверсий на коммуникациях, объектах, имеющих важное значение, и т. д. Часть агенты из местного населения, завербованная ЦРУ, проходила специальную подготовку.

Всё это делалось со строгим соблюдением правил конспирации, так как почти во всех странах, несмотря на их очень различные политические отношения с США и СССР, предание огласке того, что ЦРУ в предвидении советской оккупации создало у них «оставленные позади гнезда», заставило бы соответствующие правительства немедленно положить конец этой программе.¹⁶

А замдиректора ЦРУ (и главный аналитик событий во время кубинского кризиса в 1962 г.) Рэй Клайн говорит: Энтузиазм Вашингтона в пользу подрывных действий самого разнообразного характера выразался в серии новых директив, каждая новая шире, чем предыдущая. В 1955 году СНБ изменил процедуру контроля в новой директиве о проведении подрывной работы СНБ-5412. Отныне все планы подрывных операций официально рассматривались органом «5412», или «специальной группой». Ее название и состав с годами менялись: «Комитет 303» – при Президенте Кеннеди, «Комитет 40» – при Президенте Никсоне. Однако в директивах СНБ неизменно предусматривалось, что проекты утверждают именем Президента ведущие должностные лица от государственного департамента, министерства обороны, председатель комитета начальников штабов и представитель Белого дома в СНБ. С годами основную ответственность за эти дела постепенно стал нести помощник Президента по национальной безопасности.¹⁷

¹⁶ Colby, William. *Honorable Men: My Life in the CIA*. New York: Simon & Schuster, 1978.

¹⁷ Cline, Ray. *Secrets, Spies and Scholars: Blueprint of the Essential CIA*. Washington, D.C.: Acropolis Books, 1976.

Планирование тайных операций

Планы проведения крупномасштабных тайных операций в соответствии с Законом о надзоре за разведкой должны в обезличенном виде направляться на рассмотрение комитетов по разведке сената и палаты представителей конгресса США. По усмотрению Президента о наиболее важных тайных операциях уведомляются только председатели комитетов по разведке, их заместители, лидеры большинства сената и палаты представителей.

Как уже упоминалось, основным подразделением ЦРУ является Оперативное управление, именно оно непосредственно занимается проведением тайных операций. Санкции же на их проведение даются лично Президентом. Эти санкции оформляются в виде соответствующих директив. Предварительно каждая крупная тайная операция рассматривается Группой планирования по вопросам национальной безопасности. В ее состав входят: Президент, вице-президент, государственный секретарь, министр обороны, помощник президента по национальной безопасности, директор Центральной разведки (директор ЦРУ), руководитель аппарата Белого дома. Хотя считается, что проекты тайных операций утверждают именем Президента, вместе с тем ни от кого в правительстве (и меньше всего от Президента) не требуется официально ставить свою подпись под данной программой подрывной работы. Глава Разведывательного сообщества (директор ЦРУ) отвечает за ее выполнение, но не за принятие решения о ее проведении. В СНБ группа лиц несет коллективную ответственность за определение целей политики, но они не обязаны устанавливать критерии, вводящие моральные или конституционные ограничения на деятельность в интересах достижения этих целей. Аналогичным образом функционирует Конгресс. В Конгрессе несколько членов комитета проводят бюджет ЦРУ. О главных направлениях работы ЦРУ знают лишь некоторые члены комитета, другие в известность не ставятся.

В ЦРУ считается, что:

- иногда «тайные акции» необходимы, по крайней мере могут быть полезными;
- часто имеет смысл организация пропагандистской кампании или тайной политической поддержки какому-нибудь борющемуся за свое место под солнцем центрусту;
- «тайная акция», совпадающая в основных чертах с провозглашенной политикой администрации, может сработать.

Вместе с тем в ЦРУ понимают, что в стране, где проводится тайная акция, должна существовать какая-то естественная опорная база: движение сопротивления или политическая оппозиция. ЦРУ же само по себе не может создавать чего-либо подобного, оно может стать лишь катализатором определенных политических процессов в данной стране.

Операции по проникновению в крайне левые революционные движения и коммунистические партии

К операциям ЦРУ по проникновению в коммунистические партии и крайне левые революционные движения во всем мире относятся такие действия, которые предпринимаются с целью внедрить туда своих агентов.

Целью этих операций является сбор сведений о возможностях, планах, партийных руководителях и членах партии, о слабых и сильных сторонах и интернациональных связях каждой революционной организации. Главным центром всей деятельности против коммунистических партий и крайне левых революционных организаций является отдел международного коммунизма контрразведывательной службы.

Первый и важнейший шаг любой резидентуры в направлении решения задачи проникновения в коммунистическую партию – это правильное толкование всех элементов агентурной обстановки. Следующим шагом является тщательное изучение всех открытых материалов о данной коммунистической партии. Таких материалов может быть очень много, если это крупная и легально действующая партия, как, например, в Италии и Франции, или очень мало, если партия объявлена вне закона и действует в подполье, как, например, в Парагвае.

Такое изучение основывается на материалах партийной печати, выступлениях ее руководителей, на пропагандистских сообщениях, материалах о деятельности левых организаций.

Внедрение агентов в коммунистические партии и в другие местные революционные организации – привычные операции практически каждой резидентуры ЦРУ за границей. Агенты, как правило, являются членами революционных организаций, о которых они и информируют резидентуру по тайным каналам связи. Такие агенты вербуются

на основе различных побуждений, одним из которых является добровольное желание сотрудничать с ЦРУ. Обычно это член партии, который в силу денежных затруднений, идеологического разочарования или других побудительных мотивов решает предложить свои услуги правительству Соединенных Штатов.

Первоначальный контакт такие люди устанавливают или в результате посещения американского посольства или консульства, или в результате более скрытных действий, оберегающих их от разоблачения и наказания. Долг каждого резидента – принять необходимые меры, чтобы офицер безопасности в посольстве (сотрудник государственного департамента) инструктировал секретарей (обычно служащие из числа местных жителей) и морских пехотинцев, охраняющих здание посольства или консульства, о возможности появления время от времени нервничающих типов, которые не пожелают назвать свое имя, но будут просить встречи с кем-либо из посольства для беседы по «политическому» вопросу или что-нибудь в этом духе. В таких случаях об этом обычно ставят в известность официального сотрудника Государственного департамента, входящего, как правило, в состав политического отдела, который проводит с посетителем частную, ни к чему не обязывающую беседу, предоставляя ему возможность полностью выговориться. Таким образом, сотрудники резидентуры не подвергаются никакому риску. Беседовавший с посетителем сотрудник посольства информирует соответствующего представителя резидентуры, после чего принимается решение относительно искренности намерений посетителя и целесообразности установления с ним прямого контакта сотрудником резидентуры, занимающимся внедрением агентов в коммунистическую партию. Прежде чем идти на риск такого контакта, проводится тщательная проверка личности посетителя по имеющимся материалам о его деятельности в прошлом, поскольку должны быть приняты все меры предосторожности во избежание провокаций.

Если посетитель производит благоприятное впечатление и с ним установлен контакт, последует ряд продолжительных бесед, в ходе которых он подробно рассказывает о своей политической деятельности и мотивах, побудивших его к установлению контакта с правительством США.

Его возможности и готовность к будущему сотрудничеству в качестве шпиона в своей партии будут установлены, рано или поздно его подвергнут проверке на детекторе лжи. Далее начинается процесс проверки благонадежности агента, и если всё пойдет хорошо, то с ним устанавливается тайная связь и начинается очередная операция по проникновению в коммунистическую партию.

Другим приемом проникновения в коммунистическую партию является вступление в нее ранее завербованного беспартийного, которому поручается начать свою деятельность в ней с положения рядового члена. Это очень долгий путь, и обычно к нему прибегают только в тех случаях, когда другие возможности проникновения ограничены. Пожалуй, самым трудным является вербовка членов, занимающих высокое положение в революционной организации. Операции по вербовке такого рода лиц зависят от информации, получаемой от других агентов в этой партии, так как в этих случаях необходимы подробные сведения о потенциальном агенте, знание его уязвимых мест и возможностей успешной вербовки. Резидентуры на местах постоянно занимаются выявлением возможностей вербовки таких деятелей; досье на них пухнут, пока ни созреет решение начать или не начинать операцию по вербовке.

Вербовка может быть осуществлена двумя методами: горячим или холодным. *Горячий метод* состоит в том, что вербовщик, обычно не занимавшийся вербовкой членов партии, знающий потенциального агента или имеющий возможность получить необходимые сведения о нем, делает ему прямое предложение о сотрудничестве – иногда после длительного периода обработки объекта вербовки, а иногда довольно быстро.

Холодный метод заключается в том, что сотрудник ЦРУ или агент, иногда замаскированный, иногда вызванный из соседней страны или из штаб-квартиры в Вашингтоне, обращается к объекту вербовки прямо на улице или заходит к нему домой без предварительного личного знакомства с ним. Такой прием может неожиданно привести к обратным результатам, если сведения об уязвимости объекта вербовки были недостаточными; для такого случая рекомендуется иметь план немедленного отхода вербовщика из района действия.

Как при горячем, так и при холодном методе должны быть заранее предусмотрены условия для немедленного опроса вербуемого в безопасном месте или для поддержания связи с ним позднее, если он вначале отклонит предложение о сотрудничестве, но потом передумает. Холодный метод может быть осуществлен в малых и крупных масштабах, путем рассылки писем или извещений объектам вербовки с сообщением, что некто интересуется их политической работой и предлагает поделиться их опытом с другими. При этом должен быть указан надежный, но не компрометирующий обратный адрес, например почтовый ящик в США, а также опознавательный номер для каждого потенциального агента. Если разрабатываемый объект ответит под отведенным ему номером, сотрудник резидентуры связывается с ним в безопасном месте.

Наконец, практикуется тайная установка аппаратуры для подслушивания на квартирах партийных деятелей или в помещениях, где проводятся совещания. Такие операции могут быть успешными, если резидентура располагает достаточной информацией о местах и времени проведения важных совещаний, а такую информацию не всегда легко добыть из-за строгой конспиративности революционной деятельности.

Подслушивание с помощью технических средств может давать прекрасную разведывательную информацию, поскольку здесь обходится без посредничества человека, который часто склонен приукрашивать, преувеличивать и так или иначе искажать факты.

Проводимые резидентурой вспомогательные операции могут способствовать вербовке агентов в рядах коммунистической партии. Так, группы наружного наблюдения могут узнать тайные места совещаний для последующей установки там подслушивающих устройств. Перехват почтовой корреспонденции, как национальной, так и международной, может дать интересные сведения о партии. Посты наблюдения могут помочь выявить участников подпольных совещаний, а также послужить местом управления подслушивающими устройствами. Подслушивание телефонных переговоров может дать обширную информацию о партийных функционерах, а также о повседневной жизни партийных лидеров. Тайное посещение штаб-квартиры партии может дать богатый материал в виде партийных протоколов и списков членов партии.

Помимо операций по внедрению агентуры в революционные организации зарубежные резидентуры ЦРУ руководят также психологическими и полувоенными операциями против них. Сюда входят: ведение антикоммунистической пропаганды средствами массовой информации; подтасовка фактов против партийных работников, чтобы дать полиции повод для их ареста; публикация ложных пропагандистских материалов с одновременной припиской их революционным группам таким образом, что последним бывает трудно их опровергнуть; организация хулиганствующих групп для избиения и запугивания партийных функционеров; использование различных средств для срыва собраний и митингов; обращение в местные органы безопасности с просьбой предпринять желаемые репрессивные акции и т. д.

Психологические и полувоенные операции

Психологические и полувоенные операции, обозначаемые криптонимом KU / CAGE, отличаются от разведывательных и контрразведывательных тем, что они всегда предусматривают те или иные действия, а не сбор информации. Операции

по сбору информации не должны оставлять никаких видимых следов, чтобы факт ведения разведки оставался в тайне. Психологические же и полувоенные операции всегда оставляют видимый след. Однако видимый след никогда не должен быть таким, чтобы его можно было приписать Центральному разведывательному управлению или правительству США, он должен быть отнесен на счет какого-нибудь другого лица или организации. Эти операции, получившие юридическое обоснование в результате принятого Конгрессом Закона о национальной безопасности 1947 года, в некоторых отношениях более секретны, чем операции по сбору разведывательной информации. Они проводятся с санкции начальника службы психологической войны и полувоенных операций Оперативного управления, однако в тех случаях, когда на их проведение требуются крупные денежные суммы или когда используются сверхсекретные методы, может потребоваться санкция Совета по координации операций (на уровне заместителей министров), Совета национальной безопасности или самого Президента.

Поскольку психологические и полувоенные операции практически всегда означают вмешательство во внутренние дела иностранных держав, с которыми Соединенные Штаты поддерживают нормальные дипломатические отношения, они, разумеется, связаны со значительным риском. Если истинные вдохновители и руководители таких операций становятся известными, то серьезное дипломатическое осложнение неизбежно. По иному иностранные политические деятели реагируют на раскрытие тайны операций по сбору информации – как правило, они смотрят на них сквозь пальцы, ибо такие операции считаются традиционными для любой разведывательной службы.

Таким образом, кардинальным принципом в отношении всех психологических и полувоенных операций является благовидное отрицание и возможность такого отрицания, то есть возможность свалить вину на других, предусматривается в самом начале планирования любой такой операции.

Почти каждая резидентура ЦРУ за границей осуществляет непрерывную программу психологических и полувоенных операций с большим или меньшим акцентом на тот или иной их вид, исходя из конкретных местных условий. Психологическая война включает в себя пропагандистские акции, работу в молодежных и студенческих организациях, в трудовых, профессиональных и культурных организациях и в политических партиях. Полувоенные операции включают инфильтрацию в закрытые районы, диверсии, экономическую войну, запугивание населения, оказание поддержки воздушными и морскими путями, поставки оружия, обучение и снабжение небольших армий.

Пропагандистские операции

Роль ЦРУ в общей правительственной пропаганде США определяется официальным разделением ее на три категории: белую, серую и черную.

Белая пропаганда не скрывает своего подлинного источника – правительства США, и ею официально занимается Информационное агентство США.

Серая пропаганда ведется отдельными людьми и организациями, которые не ссылаются на правительство США как на источник их материалов, а выдают их за свои собственные.

Черная пропаганда – это или вообще анонимный материал, или материал, приписываемый несуществующему источнику, а иногда сфабрикованный материал, приписываемый реальному источнику. ЦРУ – единственный правительственный орган США, которому разрешено заниматься черной пропагандой, но оно ответственно и за серую пропаганду наряду с другими организациями типа Информационного агентства США. Однако в соответствии с «серым законом», изложенным в одной из директив по разведке Совета национальной безопасности, другие американские учреждения должны получить предварительное одобрение ЦРУ на осуществление мероприятий, связанных с серой пропагандой.

Агентура, действующая в сфере серой и черной пропаганды, может и не быть осведомлена о том, что ей покровительствуют ЦРУ или правительство США. Отчасти это приносит большой эффект, отчасти позволяет сократить число лиц, знающих о сущности операций, и тем самым уменьшить опасность разоблачения подлинных инициаторов. Таким образом, издатели, политические деятели, бизнесмены и другие могут участвовать в пропаганде даже за деньги, не имея представления, кто является их подлинным хозяином. Но некоторым из них хозяин бывает известен; по терминологии ЦРУ они подразделяются на осведомленных и неосведомленных агентов.

Согласно существующим в ЦРУ правилам обеспечения безопасности, в пропагандистских акциях, так же как и во всех других психологических и полувоенных операциях, прямая передача денег местным агентам сотрудниками ЦРУ, пользующимися такими, например, официальными прикрытиями, как государственный департамент, строго запрещается. Это правило обеспечивает возможность благовидного отрицания и рассчитано на то, чтобы не поставить в затруднительное положение американское посольство в данной стране, если что-то станет известно местному правительству. Оплата в таких случаях производится сотрудниками ЦРУ под неофициальной крышей: бизнесменами, студентами, пенсионерами и другими.

Сотрудники под неофициальной крышей осуществляют почти все контакты с агентурой, чтобы обеспечить максимальную непричастность к этому сотрудников с официальным прикрытием. С этой же целью встречи между сотрудником с неофициальным прикрытием и сотрудником с официальной крышей должны происходить с соблюдением полной секретности. Всё это делается для того, чтобы отвести подозрения от американского посольства, а у агента создать впечатление, что деньги поступают от частного лица.

Наиболее важным аспектом пропагандистских операций является процесс создания в определенных странах желательного для США отношения к тем или иным важным событиям. Проблемам коммунистического влияния в одной стране можно придать, таким образом, международное звучание, пользуясь утверждением, что «угроза одному является угрозой всем». Так, резидентура ЦРУ в Каракасе может направить сообщение о тайном коммунистическом заговоре в Венесуэле резидентуре ЦРУ в Боготе, где при помощи местного агента по пропаганде оно «всплывет» приписанным некоему венесуэльскому правительственному чиновнику. Эта информация, после того как она появится в прессе Колум-

бии, передается резидентом ЦРУ в Боготе резидентам в Кито, Лиме, Ла-Пасе, Сантьяго и, возможно, в Бразилии. Спустя несколько дней в газетах этих городов появятся тревожные редакционные статьи и начнется усиленное давление на правительство Венесуэлы с требованием предпринять репрессивные меры против венесуэльских коммунистов.

Разумеется, существует и множество других целей, которым служит как черная, так и серая пропаганда, использующая книги, журналы, радио, телевидение, настенные надписи, листовки, церковные проповеди и политические речи, не говоря уже о ежедневной прессе.

ЦРУ проводит предвыборные операции, которыми охватываются целые политические партии и в ходе которых финансируются как осведомленные, так и неосведомленные кандидаты. Эти операции, на которые расходуются многие миллионы долларов, могут быть начаты за год до выборов и даже раньше и включают в себя широкие пропагандистские кампании, создание многообразных организаций фронта и механизмов финансирования (часто под крышей американского бизнесмена), проведение регулярных опросов мнения избирателей, сколачивание наемных хулиганствующих групп для запугивания оппозиции, а также устройство всякого рода провокаций и распространение слухов, дискредитирующих нежелательных кандидатов. Имеются фонды и для прямого подкупа голосующих и членов счетных комиссий.

Если желательную для США обстановку можно легче всего создать неконституционным или насильственным государственным переворотом, то политические акции могут быть направлены на достижение именно этой цели. Хотя антикоммунизм – это обычный козырь в руках ЦРУ для создания обстановки, ведущей к перевороту, слитки золота и мешки с ассигнациями часто оказываются столь же действенными. В некоторых случаях и в удачный момент весьма эффективными могут оказаться такие акции, как взрыв бомбы агентом резидентуры, затем массовые демонстрации и, наконец, вмешательство военных лидеров во имя восстановления порядка и национального единства. Государственные перевороты в Иране в 1953 году и в Судане в 1958 году были в значительной мере результатом именно таких политических операций ЦРУ. Но сами цэрэушники скромно говорят о себе: «Мы политику не делаем, мы только собираем факты»...

Спецподразделением ЦРУ в службе полувоенных операций координируются и поставки оружия для поддержки нерегулярных полувоенных формирований. Хотя поставками оружия повстанческим формированиям занимается отделение воздушной и морской поддержки службы полувоенных операций (например, через авиакомпании «Эйр Америка» и «Сивл эйр транспорт» на Дальнем Востоке), дополнительные ресурсы, такие, в частности, как самолеты, могут быть получены из Министерства обороны. К подобным операциям относятся: вторжение в Гватемалу в 1954 году; поддержка тибетцев, действовавших против китайцев, в 1958–1959 годах; поддержка повстанцев против правительства Сукарно в Индонезии в 1957–1958 годах; усиление диверсионных и полувоенных операций против правительства Кастро на Кубе. Разбрасывание листовок как один из методов пропаганды в ходе полувоенных операций осуществляется также отделением воздушной и морской поддержки.

Что касается финансирования психологических и полувоенных операций, то это довольно сложное дело. Проект плана операции составляется или в резидентуре, или в штаб-квартире в зависимости от того, кто предлагает или осуществляет операцию. Помимо элементов, уже упоминавшихся при описании планов операций по сбору информации, в него включается пункт о необходимости координации с другими правительственными учреждениями, такими как госдепартамент или Министерство обороны. К плану прилагается документ с более детальным изложением вопросов финансирования, специальной подготовки, материального обеспечения и механизма прикрытия, а также список привлекаемых сотрудников и агентов.

Оперативные отчеты о ходе обычных полувоенных операций представляются в штаб-квартиру каждый квартал, однако в особых случаях отчеты направляют туда гораздо чаще. Разведывательная информация, полученная в ходе таких операций, обрабатывается и рассыпается так же, как и полученная в ходе операций по сбору информации.

Финансирование операций-действий, особенно таких, в которые вовлечены профсоюзные, студенческие, молодежные и другие организации, всегда представляет известные трудности. В определенных условиях финансирование может производиться через те или иные фиктивные, созданные для прикрытия фонды-организации, однако прежде всего необходимо решить, на каком уровне должна быть осуществлена передача средств. Если финансовые средства решено передать через такую, например, организацию как Всемирная ассамблея молодежи, то это можно сделать через американский филиал этой организации, с тем чтобы создать в будущем видимость, что средства являются даром Всемирной ассамблеи молодежи. В других случаях деньги могут быть переданы каким-нибудь подставным лицом, обычно частным американцем, который может заявить, что это его частное пожертвование или дар его компании. Если используется этот путь, то деньги иногда передаются таким частным лицом американскому филиалу международной организации, которому они, собственно, и предназначены.

Если деньги передаются наличными, то обычно в руки генерального секретаря или председателя финансовой комиссии организации, которые являются агентами ЦРУ. При решении вопроса о методе передачи средств учитываются многие факторы. Во-первых, принимаются во внимание соображения прикрытия и безопасности; во-вторых – решается вопрос о том, какой метод заставит получателя или получателей средств наилучшим образом выполнить те практические действия, за которые им платят. Таким образом, финансовые средства становятся весьма эффективным инструментом руководства действиями агента. Когда для финансирования операций используются прикрывающие фонды и деловые фирмы, их основывают в Соединенных Штатах или в таких странах, как Лихтенштейн, Багамские острова и Панама, в которых коммерческие секреты охраняются, а правительственный контроль минимален.

Совместные операции

Совместная операция – это один из видов разведывательной операции, которая является результатом деловых взаимоотношений между ЦРУ и разведслужбами и службами безопасности иностранных держав.

Контакты с иностранными службами известны как операции взаимодействия, и их целью является обмен информацией, осуществление совместных операций и проникновение в иностранные службы.

Все совместные операции заведомо считаются рискованными, так как одно только существование связей и взаимодействия уже подразумевает, что ЦРУ должно что-то «дать» местным службам безопасности – по меньшей мере, сообщить им личность своего сотрудника. Но для ЦРУ первое правило обмена информацией – это «ничего не давать, если в этом нет необходимости». Но поскольку иностранные службы обычно настаивают на обмене и поскольку в бедных странах они сами собирают, как правило, очень мало полезных сведений, второе правило сводится к тому, чтобы в ходе обмена «если и давать, то как можно меньше», т. е. чтобы в любом случае для ЦРУ складывался благоприятный баланс. Вид информации, которой можно обмениваться, устанавливается специальными циркулярами ЦРУ.

Всегда остается надежда, что преимущества совместных с иностранными разведывательными службами операций превалируют над их недостатками, хотя определить это иногда очень трудно. С точки зрения контрразведки, в отношении совместных операций существует два основных принципа: во-первых, нет такого понятия, как дружественная разведывательная служба, и, во-вторых, предполагается, что во все взаимодействующие службы проникли вражеские агенты. Таким образом, любые операции, предпринимаемые Центральным разведывательным управлением совместно со взаимодействующими службами, согласно вышеприведенному определению, рискованны с самого начала. Именно по этой причине на некоторых информационных сообщениях ЦРУ делается пометка «Не для распространения за границей», в силу которой сообщениями могут пользоваться только американские государственные служащие. Такие пометки делаются для того, чтобы в процессе обычного обмена информацией никакая иностранная взаимодействующая разведывательная служба не могла получить информацию, исходящую от ценного секретного источника.

Почему же тогда ЦРУ вступает в связь с иностранными разведывательными службами? Главным образом потому, что совместные с ними операции полезны. Они расширяют возможности ограниченного персонала резидентуры, каким бы незначительным это расширение ни было. Они создают исходные позиции для последующего внедрения в эти взаимодействующие службы агентов ЦРУ. Результатом сотрудничества может быть и осуществление местной службой таких акций, как аресты или налеты, предпринимаемые по просьбе резидентуры.

В некоммунистических странах политика ЦРУ заключается в оказании помощи местным службам безопасности по повышению их эффективности, если, разумеется, эти службы хотят получать такую помощь, а их правительства не проявляют открытой враждебности по отношению к США. Финансируя местную службу – такую, например, как полиция, – оказывая ей техническую помощь и обучая ее сотрудников, ЦРУ приобретает возможность получать информацию, которую в силу нехватки персонала в резидентурах получить было бы невозможно. Сотрудничество с органами, осуществляющими контроль за путешественниками, например, означает доступ к пассажирским и грузовым декларациям судовых и авиационных компаний или местных иммиграционных властей. Часто намного легче получить такие декларации через взаимодействующую службу, чем от пяти или десяти различных

компаний. Подслушивание телефонных переговоров часто возможно осуществить только через местную службу, особенно если нужно контролировать многие линии связи. Перлюстрацию почтовой корреспонденции намного проще осуществит местная служба, чем агенты почтового отделения, завербованные в результате длительного процесса разработки. И главное – в случае провала ответственность ложится на местную службу, а ЦРУ остается в тени.

Обычно контакты с начальником местной службы осуществляет резидент. В некоторых резидентурах существуют довольно многочисленные группы сотрудников, осуществляющих связь и взаимодействие на рабочем уровне как по вопросам оперативного планирования, так и по обмену информацией. Главное правило при этом, разумеется, сводится к тому, чтобы раскрывать минимальное число сотрудников, и, если возможно, только тех, которые занимаются совместными операциями. Сотрудники, занимающиеся операциями, осуществляемыми в одностороннем порядке, т. е. без ведома местных властей, должны быть ограждены от возможного раскрытия местной службой.

Некоторые местные службы настолько небогаты, что нуждаются в открытой помощи со стороны США. Так, например, во многих странах в составе миссий технической помощи Администрации международного сотрудничества имеются группы по вопросам общественной безопасности, состоящие из американских технических специалистов, которые работают в местных полицейских органах. Они стремятся улучшить и расширить возможности местных служб в организации связи, в проведении расследований, в административном управлении и ведении архивов, в поддержании общественного порядка и в предотвращении преступлений. Такие группы представляют определенную ценность для ЦРУ, поскольку они обеспечивают прикрытие сотрудников ЦРУ, направляемых для работы в разведывательных службах полиции и в других гражданских ведомствах. Сотрудники резидентуры под прикрытием гражданских ведомств могут работать в военной разведке. Иногда они работают в местных разведывательных службах под видом бизнесменов, туристов или отставников.

Помощь ЦРУ местным службам под прикрытием групп общественной безопасности или под другими крышами имеет своей целью не только повышение профессионального мастерства этих служб. Оперативное нацеливание местной службы осуществляется сотрудниками ЦРУ таким образом, чтобы служба выполняла те задачи, которых недостает в общих оперативных планах резидентуры. Иными словами, местные службы должны быть использованы в интересах ЦРУ, в том числе и при проведении односторонних операций.

Личные взаимоотношения между сотрудниками ЦРУ и их коллегами в местных службах имеют очень важное значение, поскольку сотрудники ЦРУ должны выявлять и оценивать сотрудников местных служб для вербовки в качестве агентов в этих службах. Сотрудники ЦРУ дают сотрудникам местной службы наличные деньги, понимая, что, скорее всего, часть этих денег коллеги из местной службы прикарманят, хотя эти деньги и предназначены строго для оплаты расходов, связанных с проведением операций. Нехитрая идея состоит в том, чтобы приучить местного сотрудника полиции или разведки к небольшим дополнительным деньгам, т. е. «прикормить» его, и тем самым поставить в зависимость от резидентуры не только в смысле технического оснащения и профессионального мастерства, но и в личном материальном плане.

Сотрудники служб безопасности, такие, например, как полицейские, часто оказываются в числе наиболее низкооплачиваемых и, как известно, редко отказываются от подарков. Постепенно, от случая к случаю, сотрудника местной службы начинают просить выполнять поручения так, чтобы об этом не знали его коллеги по службе, и особенно начальники. В результате он привыкает информировать сотрудника ЦРУ о своей службе и о политических событиях внутри своего правительства. В конечном счете он начинает в первую очередь работать на ЦРУ, т. е. служить тому, от кого получает деньги.

Операциям по вербовке агентов в местных разведывательных службах часто придается очень большое значение ввиду важной роли служб безопасности в сохранении политической стабильности. В условиях, когда в данной стране назревает государственный переворот, информация таких агентов становится особенно ценной.

И наконец, резидентуры ЦРУ могут использовать агентов во взаимодействующих службах для проведения односторонних операций. Это – конечная цель всех усилий ЦРУ. Кроме того, такие агенты могут информировать резидентуру об усилиях, предпринимаемых их службой и направленных на раскрытие односторонних операций, проводимых резидентурой ЦРУ. Это тоже благоприятная возможность.

Теоретически резидентуры ЦРУ не должны проводить никаких операций в сотрудничестве с местными службами, если их можно осуществить без их ведома (за исключением Англии, Канады, Австралии и Новой Зеландии). Операции, проводимые без ведома и поддержки местных служб, называются *односторонними*, а те операции, которые ЦРУ предпринимает с ведома местных служб и при их поддержке, называются *двусторонними*.

При рассмотрении различных форм и видов сотрудничества становится очевидным, что наибольшая результативность разведывательной деятельности ЦРУ в Западной Европе достигается тогда, когда в ней участвуют и местные разведывательные службы, особенно при поведении таких вспомогательных операций как, например, подслушивание телефонных переговоров, наружное наблюдение, контроль за передвижениями, перехват почтовых отправок, проникновение в коммунистические партии.

Таким образом, у резидентуры во многих случаях есть выбор: предпринимать ли совместные двусторонние операции или проводить их без ведома местных служб. Решение в таких случаях часто зависит от степени надежности внутренней безопасности местных служб, а также от численности персонала ЦРУ в данной стране: когда персонал ЦРУ ограничен, чаша весов чаще всего склоняется в пользу двусторонних операций.

И, наконец, несколько слов о проникновении ЦРУ в местные разведывательные службы. По многим соображениям, не последним из которых является самозащита ЦРУ, действующая доктрина требует прилагать непрерывные усилия с целью завербовать агентов из среды сотрудников взаимодействующих служб. Таких агентов, или потенциальных агентов, обычно выявляют те сотрудники ЦРУ, которые взаимодействуют со службами других стран, осуществляют обмен информацией, обучают сотрудников взаимодействующих служб, участвующих во вспомогательных операциях в интересах ЦРУ. Таким образом, резидентура ЦРУ может осуществлять обмен информацией с местной службой, проводить с ней совместную операцию по подслушиванию телефонных переговоров и иметь в этой службе одного-двух сотрудников в качестве своих платных агентов. Однако проникновение в местную взаимодействующую службу является скорее контрразведывательной функцией.

Важным действующим принципом в операциях взаимодействия является правило, которое гласит, что информация, переданная одной службой другой, не может быть передана другой службой третьей без предварительного одобрения первой. Цель такого правила – сохранить безопасность операций, секретность информации и существования взаимодействия между первой и второй службой. Если, например, английский эквивалент ЦРУ МИ-6 передаст резидентуре ЦРУ в Лондоне какую-нибудь информацию, ЦРУ в свою очередь не может передать эту информацию, допустим, голландской разведке, даже если эта информация представляет большой интерес для голландцев. В таком случае резидентура ЦРУ в Лондоне или предложит МИ-6 самим передать информацию голландцам (что, возможно, уже и сделано), или попросит у МИ-6 разрешение передать эту информацию голландцам по своим каналам. Если МИ-6 даст согласие ЦРУ на передачу информации голландцам и при этом не пожелает, чтобы голландцы знали, что источником информации является МИ-6, должно быть принято совместное решение о сокрытии подлинного источника.

Резидентура ЦРУ и ее задачи

Что такое «резидентура ЦРУ»

Основа деятельности ЦРУ, его главный рабочий организм – это резидентуры за границей, которых насчитывается более ста по всему миру.

Резидентура – это центр разведывательной сети ЦРУ в столице иностранной державы. Руководит резидентурой резидент (*Chief of Station*), в непосредственном подчинении которого обычно находится его заместитель. Штат резидентуры может быть сформирован из сотрудников ЦРУ полностью или частично; чаще всего каждому из них поручен свой участок работы, хотя задачи каждого могут при необходимости и меняться.

Резидентура может иметь свои отделения и в других крупных городах той же иностранной державы. Такие подразделения называются подрезидентурами, или оперативными группами; они подчинены столичной резидентуре; каждой такой резидентурой управляет подрезидент (*Chief of Base*), подчиняющийся соответственно столичному резиденту.

Подрезидентура постоянно отчитывается о своей деятельности резидентуре, а та в свою очередь – региональному отделу Оперативного управления ЦРУ в Лэнгли.

Задачи резидентуры

Проведение заграничных разведывательных операций вызывается запросами инстанций, где формируется политика Соединенных Штатов. Эти запросы точно изложены в объемистых перечнях, подготовленных различными отделами и службами Информационного управления, которое готовит в окончательной редакции разведывательные доклады для правительственных органов. Эти запросы отражены также в «Директивах по частным задачам» для резидентур.

Резидентуры и оперативные группы работают в большинстве стран под крышей политических отделов посольств или консульств, однако некоторые сотрудники в целях прикрытия назначаются и в другие отделы, например в экономический или консульский.

В некоторых странах, например в Панаме и Германии, резидентуры ЦРУ работают под «крышей» американских воинских частей.

Задача резидентуры состоит в том, чтобы выявить пути и каналы, по которым можно получить желаемую информацию, и представить в штаб-квартиру свои предложения относительно наиболее подходящих методов. Эта задача называется нацеливанием, и каждая операция нацеливания получает свое письменное отображение в виде документа под названием «Проект плана операции», который разрабатывается в резидентуре и включает в себя все оперативные детали: цель операции или желаемый результат; специфические цели; участвующие агенты; необходимые технические средства; поддержка, которую должна обеспечить штаб-квартира или другие резидентуры; меры по обеспечению безопасности и прикрытия с оценкой потенциальной возможности провала и вероятности скандала, если операция будет раскрыта; и общие расходы. Большинство операций, которые проводятся ЦРУ за границей, описываются в таких планах, представляемых в штаб-квартиру для рассмотрения и одобрения (или отклонения) всеми заинтересованными отделами и службами Оперативного управления.

В зависимости от величины расходов или важности предлагаемой операции проект плана утверждается на том или ином уровне штаб-квартиры – от начальника отдела до помощника начальника Оперативного управления, заместителя директора ЦРУ по оперативной работе или даже на уровне директора ЦРУ, а некоторые операции вообще требуют утверждения уже за рамками ЦРУ, и это, как правило, активные мероприятия психологической войны или полувоенные акции. В этих случаях проект плана передается на рассмотрение координационного совета (на уровне заместителей министров) Совета национальной безопасности.

Планы разведывательных операций по сбору информации обычно утверждаются на целый год и могут быть продлены. Запрос на продление такого плана почти идентичен с первоначальным проектом плана; в нем излагаются подробности хода операций за прошедший год, в том числе результативность, расходы, вопросы обеспечения безопасности, привлечение новых агентов и обоснование для продления. Операции, которые не дали ожидаемых результатов, или оказались раскрытыми в результате усилий противоборствующей стороны, или просто исчерпали себя, прекращаются посредством представления в штаб-квартиру просьбы о прекращении операции. В этом документе излагаются соответствующие детали или причины, побуждающие прекратить операцию, предложения по дальнейшему использованию агентов и средств, альтернативные источники, соображения по вопросам безопасности и прикрытия и потребности в поддержке со стороны других резидентур или штаб-квартиры. Корреспонденция между резидентурами, оперативными группами и штаб-квартирой является жизненной артерией ЦРУ. Практикуются два основных вида корреспонденции: оперативные донесения и информационные сообщения. В *оперативных донесениях*

излагаются проблемы безопасности, прикрытия, финансов, доступа агента к объекту, степень результативности (но не сами факты), предложения о вербовке новых агентов или о прекращении связей со старыми, потребности в технических средствах, побудительные мотивы агента и любые другие вопросы, которые могут иметь то или иное отношение к операции. По каждой операции не реже одного раза в три месяца в штаб-квартиру должен представляться оперативный отчет о ходе операции, однако, как правило, возникает необходимость и в более частых донесениях и ответах на них.

Разведывательная информация из-за границы представляется резидентурами в форме *информационного сообщения*, в котором содержатся факты, обычно относящиеся к одному объекту, но полученные из разных источников. Факты излагаются в информационном сообщении в таком виде, в котором они получены от источника или источников, однако к ним могут быть добавлены комментарии источника или резидентуры. Информационные сообщения выполняются в резидентурах на специальных матрицах для последующего размножения и рассылки в штаб-квартире. Обязательными элементами заголовка сообщения являются название страны или стран, основной вопрос, описание источника (не раскрывающее его подлинную личность), оценка надежности источника и оценка достоверности содержания сообщения. Основной текст сообщения завершается разъяснениями или мнениями источника, резидентуры или штаб-квартиры. В штаб-квартире этим сообщениям присваиваются соответствующие номера для последующей сдачи их в архивно-учетный отдел Оперативного управления, а копии направляются, например, в отделы Информационного управления, в Государственный департамент, Министерство обороны, ФБР или в Белый дом.

Как оперативные донесения, так и информационные сообщения могут быть направлены в штаб-квартиру или в другие резидентуры и оперативные группы или дипломатической почтой, или телеграфом, или радиотелеграфом. Практически все резидентуры и оперативные группы имеют радиопередатчики и приемники, но довольно часто пользуются и коммерческим телеграфом.

Агентурная обстановка

Поскольку все тайные операции проводятся в рамках того или иного политического контекста, в первую очередь необходимо принимать во внимание ряд объективных факторов, которые создают агентурную обстановку, иногда называемую еще *оперативной атмосферой*. К таким факторам относятся: дружественность или враждебность правительства данной страны; уровень искушенности служб внутренней безопасности данного правительства и других разведывательных служб, действующих в этом же районе; известные и предполагаемые цели этих служб; эффективность и искушенность местных коммунистических и других революционных организаций; местный язык, одежда и другие обычаи и общая политическая атмосфера репрессий или либерализма. Это те объективные условия, в рамках которых предпринимаются тайные операции, и они определяют способы их осуществления. Внедрение агента или руководство им в министерстве обороны, например в Багдаде, наверняка, отличается от действий, допустим, в Париже, Праге или Боготе. Поскольку степень нелегальности может варьироваться в зависимости от применяемых средств и приемов, агентурная обстановка определяет и реалистичность целей, и методы их достижения. В это понятие включается и непрерывная оценка всех видов противодействия и способностей противника. Таким образом, принимая во внимание агентурную обстановку, для каждой резидентуры разрабатывается нечто вроде наставления или оперативного руководства, называемого официально «Директивы по частным задачам». Этот документ устанавливает приоритеты и цели разведки и является, по существу, инструкцией директора ЦРУ для резидента.

В любой стране, где имелось официальное советское представительство, такое, как посольство или торговая миссия, первой задачей, согласно этим директивам, почти всегда являлось проникновение в советскую миссию путем вербовки ее сотрудников или посредством технических средств. Проникновению в представительства Китая и других коммунистических правительств и операциям по сбору информации о местных революционных движениях и местных правительствах, будь то дружественные или враждебные, отводилось второе место после операций по проникновению в советские представительства. В директивы включаются и контрразведывательные, и психологические, и полувоенные операции. И, когда от резидента в штаб-квартиру поступает просьба разрешить проведение новых операций или продолжать уже начатые, резидент ссылается на соответствующие параграфы этих директив.

Уровни агентов

Информация, которая идет затем в составляемые резидентурой информационные сообщения, поступает в основном от платных агентов. На самом высоком уровне имеются политик, ученый, экономист или военный руководитель, фактически порождающие те события, которые ЦРУ хотело бы предвидеть и предсказать.

Однако такого рода лицо, в силу его высокого положения в руководстве, меньше всего склонно сообщить ЦРУ или правительству США о секретах своей страны. Но есть и такие лица, которых можно убедить, что интересы США и интересы его страны настолько близки, даже идентичны, что он ничего не потеряет, предоставив ЦРУ желаемую информацию. В других случаях заявления и намерения высокопоставленного лица могут быть изложены на бумаге, доступ к которой получают многие официальные лица второстепенного уровня, чиновники или их коллеги. Люди этого второстепенного уровня могут не оправдать доверия своего руководителя по различным побудительным мотивам. Затем есть еще третий уровень потенциальных агентов, которые имеют доступ в те места, где находятся документы, но не к самим документам. Таких людей можно обучить устанавливать тайные подслушивающие устройства там, где происходят секретные обсуждения, или вскрывать хранилища секретных документов, или фотографировать их. Наконец, есть люди, которые могут помочь проведению операций, но сами прямого доступа к источникам не имеют. Это вспомогательные агенты, которые могут арендовать дом, квартиру, покупать автомашины, выполнять роль курьеров и бесчисленное множество других дополнительных, но существенных поручений.

В дополнение к операциям, нацеленным против главного источника на высоком уровне, имеется категория исключительно важных второстепенных операций, называемых *вспомогательными*. Часто нацеливание на главные источники осуществляется посредством проведения вспомогательных операций. В таких операциях используются группы наружного наблюдения, чтобы следовать за людьми на улице; посты наблюдения, чтобы следить за входом и выходом из зданий; многочисленные приемы фотографирования, перехват корреспонденции в почтовом отделении; доступ к важным статистическим данным, к картотекам полиции и других служб безопасности, к воздушным, железнодорожным и судовым пассажирским и грузовым декларациям; устройства для подслушивания, записи телефонных разговоров, перехват телеграфных сообщений. Эти операции могут дать важную и высококачественную разведывательную информацию, однако чаще всего их используют для выявления данных о лицах, которые могут быть завербованы в агенты по сбору разведывательной информации.

Вспомогательные операции необходимы также для сбора данных о намеченных для вербовки лицах, чтобы выявить побудительные мотивы, которые могли бы склонить их к сотрудничеству или отклонить предложение о сотрудничестве; их сильные стороны, слабости, затруднения, честолюбивые замыслы, неудачи, враждебность, уязвимость.

Структура агентурной сети

Резидент располагает агентурной сетью (агентурой), которая состоит из различного рода агентов – как кадровых сотрудников ЦРУ, так и завербованного местного контингента.

Для успешного действия агентурной сети и обеспечения высокой продуктивности в ее работе требуется тщательная конспирация. Поэтому только резидент знает всех агентов, входящих в его агентурную сеть. С другой стороны, самого резидента никто из агентов (кроме его заместителя) может и не знать.

В Центре (штаб-квартире ЦРУ) об агентурной сети знают только те сотрудники, которые имеют соответствующий допуск к работе с ней.

В среднем в состав резидентуры входят обычно 10–12 агентов, однако иногда это количество может сильно колебаться в обе стороны.

Руководство агентурной сетью строится на принципе авторитарного единоначалия. Коллегиальное обсуждение отсутствует, решение принимает только резидент, получающий задания из Центра.

В разведывательной службе устанавливается строгий порядок, точно распределяются обязанности, всё устраивается так, как это принято в военизированной организации. По характеру деятельности агенты сети могут подразделяться на следующие категории.

Наводчики. Большинство из них занимается только подбором людей, представляющих интерес для разведывательной службы как возможные кандидатуры для работы в шпионской организации. Наводчики собирают общие сведения о семейном положении кандидатов, их отношениях с родными и близкими, политическом мировоззрении. Если речь идет об ученых, то агент интересуется, кто из них принимает участие в международных съездах ученых и научных конференциях. О таких людях наводчики сообщают **вербовщикам**, которые и занимаются окончательной разработкой объекта вербовки. Работа местного вербовщика по поиску помощников среди коренного населения важна в тех странах, где местные власти особенно не доверяют иностранцам, например в Японии, где еще в XVIII веке в феодальной токугавской Стране восходящего солнца возник пресловутый «режим ока» – *омэцкэ сэйдзи* – свирепый полицейский надзор за каждым японцем – государственный террор, направленный против малейшего проявления свободомыслия. Он держал в страхе всё население империи.

Особенно беспощадно карали за связь с иностранцами. «Режим ока» держался на презрении к человеку, на пренебрежении ко всем законам, якобы охраняющим свободу личности. Но и столетия спустя «режим ока» в Японии сохранялся. Японская контрразведка во все времена считалась наиболее сильной, хитроумной.

Один из западных разведчиков, находившийся в Японии до и во время Второй мировой войны под видом немецкого журналиста, вспоминал, как он решил «реинкарнировать в японца»: у него зародилось дерзкое желание перенять не только нравы и обычаи народа, но и его психологию, чтобы при случае, переодевшись в национальное платье, стать неотличимым от сотен других японцев. Разведчик хорошо знал историю Японии не только по книгам и по справочникам: он несколько лет посвятил изучению экономики страны, ее истории и культуры, владел японским языком, разобрался в структуре хозяйства и помнил японскую поговорку: «принимаясь за большое дело, помни о мелочах».

Упорно, методично совершенствовался он и в языке, стремясь улавливать тончайшие оттенки речи. Он приобрел кимоно, веер, научился одним росчерком рисовать аистов, перенимал жесты, учился «почтительно шипеть». Обзавелся маленькой металлической трубочкой «на три затяжки», курительным ящиком. Это не было забавой. Он стремился разрушить грань отчужденности, которая неизбежно возникает при общении японца с иностранцем.

Ему хотелось походить во всем на японца, чтобы во время длительных поездок по стране легче завоевывать симпатии простого люда. И это ему удавалось.

Но своей основной задачей он считал все-таки проникновение в высшее общество, где можно было собрать особо ценную информацию. Здесь также о мелочах нужно было заботиться беспрестанно: например, своевременно отдавать белье в стирку, вовремя приводить в порядок костюмы. Прежде всего – респектабельный вид. Высшее общество любит лоск. У каждого общественного круга Японии своя обрядность, и если вы хотите казаться «своим», то должны быть посвящены во все тонкости ритуала, знать заповеди элегантности, «дабы своим видом не шокировать окружающих». От человека с дурными манерами сразу же отворачиваются, и тогда все его планы обречены на провал. Безукоризненный вкус – вот чем можно покорить этих людей, считающих себя «особой породой».

Проникновение в общество – наука непростая. Разведчик-журналист был готов к общению на этом уровне: для него не были тайной взаимоотношения монополий, он вник во все нюансы политики, проводимой правящими кругами, мог рассуждать о концентрации производства и о многом другом. И хотя он достаточно преуспел в своей миссии, тем не менее, это было связано с колоссальными трудностями.

Вот как компетентным источником описываются условия работы разведчика в Стране восходящего солнца: «Иностранец, оказавшийся в Японии, сразу же попадает под прицел: он может не сомневаться, что вся прислуга в его доме – полицейские доносчики, что за каждым его шагом следят десятки шпииков. Иностранца иногда останавливают на улице и тут же проверяют его личные вещи, обыскивают. И в трамвае, и в кафе, и в парке, где вы решили отдохнуть в тени деревьев, – повсюду вас сопровождает полицейский, неумолимый как механизм. Его не смутит даже ваша дипломатическая неприкосновенность, ваш ранг, ваши близкие знакомства с хоть самым премьер-министром. Ведь за премьером тоже следят и при необходимости могут вызвать в суд в качестве свидетеля, как любого простого смертного.

В правительственные круги Японии доступ иностранцу закрыт. Вы можете великолепно владеть японским языком, можете состоять в дружбе с высокопоставленными японцами, очаровывать их превосходным знанием местных обычаев, японской литературы и искусства, но вы никогда не станете для них своими, никогда не проникнете в верха японской политики. Для этого нужно быть японцем».¹⁸

Исходя из вышесказанного, понятно, что в подобных странах вербовка агентов среди местного населения особенно важна (подробнее о работе вербовщика поговорим позже).

Теперь рассмотрим работу **информаторов**. «Источники Р» (по начальной букве слова «*penetration*» – проникновение) – это агенты разведывательной службы, которым удалось проникнуть на важные государственные посты в научно-исследовательские учреждения или политические партии. Они передают важную разведывательную информацию.

«Источники R» (по начальной букве «*recheck*» – перепроверка) – это агенты, перепроверяющие первичную информацию. Они проживают поблизости от важных военных и промышленных объектов или даже непосредственно работают там, и таким образом имеют возможность собирать подробные сведения об этих объектах.

«Источники V» (по начальной букве слова «*voyage*» – поездка) – это агенты-маршрутники, совершающие по роду своей профессии частые служебные поездки. Они собирают разведывательную информацию в пути. Весьма деятельным агентом-маршрутником может быть, например, машинист локомотива. Он имеет возможность наблюдать за движением поездов, собирать сведения о железнодорожных сооружениях и т. п. В качестве агентов маршрутников можно использовать коммивояжеров, посетителей международных ярмарок и участников международных съездов и конференций.

¹⁸ Колесников М. (в соавторстве с Колесниковой М.). «Рихард Зорге». Москва, изд-во «Молодая гвардия», 1971.

Наконец, следует упомянуть об **агентах-радиcтаx**. Они передают по радио в Центр (штаб-квартиру) полученную ими разведывательную информацию.

Правда, на практике невозможно разделить агентов так строго по характеру выполняемых функций. Иногда агенты действуют и как шпионы-информаторы, и как наводчики, и как вербовщики. Точно так же трудно провести четкую границу между «источниками Р» и «источниками R».

Некоторые агенты выступают в качестве **доставщиков**. Задача доставщиков заключается в том, чтобы подобранных для вербовки лиц (после того как закончена их «обработка») доставить к месту их новой работы или свести с переправщиками (см. ниже).

Важной частью агентурной сети являются **курьеры**. Они забирают материалы из тайников и оставляют там указания для дальнейшей деятельности агентов, а также сообщения для агентов-радиcтов, которые те обязаны передать дальше по радио.

Переправщики – агенты, проживающие вблизи государственных границ. Их задача заключается в том, чтобы как можно быстрее и безопаснее перебросить агентов в определенные районы действия. Переправщики, как правило, вербуются из числа коренных жителей, хорошо знающих местность.

Однако «альфой и омегой» разведывательной службы являются так называемые **источники**. Под ними подразумевают собственно шпионов, агентов-информаторов, добывающих важные секретные сведения.

Так как в разведсети существует принцип строгой конспирации, то каждый агент знает только тех лиц агентурной сети, с которыми ему необходимо встречаться по роду своей деятельности (нередко этот контакт ограничивается всего лишь одним лицом), с остальными же связь может осуществляться без непосредственного контакта, например, через систему тайников. Поэтому агенту, который кладет в тайник шпионские сообщения, может быть неизвестен забирающий их оттуда курьер, а агент-радиcт может и не знать, как выглядит курьер, доставляющий ему эту информацию для передачи по радио. Вербовщик же может не знать других агентов, кроме заместителя резидента, наводчика и тех лиц, которых он завербовал лично сам.

В подавляющем большинстве случаев агенты сети знают друг друга только по кличкам. Все эти меры повышают степень безопасности работы агентов.

Роль посла США

Посол всегда должен быть главным официальным источником информации, а также толкователем политической обстановки, тенденций и настроений общественного мнения в той стране, где он аккредитован. Отчеты посла учитываются правительством при определении своего политического курса. Как говорил еще Демосфен, во власти посла воспользоваться удобными обстоятельствами и, следовательно, в его руках отчасти власть над событиями. Посол – главный канал связи между правительствами обеих стран. А средство связи – отчеты и донесения.

Дипломаты старой школы считали, что дипломатия – это искусство переговоров, и ничего более. Они отделяли дипломатию от политики, говоря, что дипломат не должен заниматься политикой, он инструмент своего правительства, и неважно, кто стоит у власти. Они слишком большое значение придавали связям, считая, что исход важных переговоров во многом зависит от того, какие связи имеет и поддерживает посол во время своего пребывания на посту, в какой степени ему доверяют в той стране, где он находится, то есть посол должен знать, с кем имеет дело, чтобы заранее можно было оценить слабые и сильные стороны партнеров по переговорам, их надежность или же противоположные качества.

Заканчивая разговор о роли посла, нужно пояснить, что теоретически все американские службы, представленные в данной стране, в том числе и ЦРУ, возглавляет посол США. Такая концепция роли посла по отношению к представителям всех других служб сложилась еще в период президентства Эйзенхауэра. Несмотря на это, в соответствии с директивой СНБ «Разведка и внешняя политика» от 8 января 1968 года принята несколько иная точка зрения на взаимоотношения американского посла и представителей разведслужбы в той или иной стране. В директиве сообщалось: «Посол, как правило, должен быть информирован о любой секретной операции, проводимой в пределах территории, где он аккредитован. Однако в определенных случаях (по требованию главы правительства или государственного секретаря) резидент может получить указание не информировать посла о тех или иных действиях».¹⁹

Таким образом, хотя формально резидентура находится в подчинении посла, на практике представители ЦРУ всегда могут быть выведены из-под его контроля.

¹⁹ National Security Decision Directives «Intelligence and foreign policy» dated January 8. Washington. D.C., 1968.

Дипломатическое и иное прикрытие резидентуры и агентов ЦРУ. Посольское прикрытие

Как уже упоминалось выше, резидентура ЦРУ может располагаться в столице какого-либо государства под видом дипломатической миссии. А в некоторых американских дипломатических представительствах сотрудники ЦРУ вообще составляют до 75 % от общей численности персонала (можно заметить, что изданный в 1969 году приказ Президента Джонсона о сокращении штатов американских учреждений за границей на «дипломатов плаща и кинжала» не распространялся).

И хотя это и довольно удобно – прятать своих агентов в американских посольствах под видом дипломатов – однако такой способ работы увеличивает вероятность расшифровки разведчиков – «дипломатов», так как вражеская контрразведка в каждом работнике посольства США заведомо видит шпиона, и агент, скрывающийся под маской «юридического атташе», будет, скорее всего, находиться под пристальным наблюдением местных контрразведчиков, что не позволит ему продуктивно работать. Поэтому гораздо эффективнее, хотя и труднее, действовать под прикрытием, скажем, торговца автомобилями или какого-либо другого лица, имеющего легкий выход в общество. Настоящая разведка означает глубокое прикрытие, то, что на жаргоне разведчиков называется «полным уходом под воду», и требует исключительно больших усилий.

Здесь нужно понимать, что ответ на вопрос – *насколько важно сохранять в тайне существование агента ЦРУ в посольстве* – зависит от того, насколько важна его тайная деятельность.

В оперативном смысле ключевыми фигурами в инфраструктуре ЦРУ являются руководители резидентур – резиденты. Часто размещающиеся внутри посольского комплекса США резиденты отвечают за создание и использование инфраструктуры в данной стране. Влияние ЦРУ в политических партиях, общественных организациях, студенческих группах, профсоюзах, прессе, военных и других правительственных учреждениях можно изобразить как паутину с руководителем в центре.

Государственный департамент обычно обеспечивает резидента и другой персонал ЦРУ легендами прикрытия, скрывая их среди настоящих служащих загранслужбы и защищая дипломатическим иммунитетом. Поэтому во многих странах персонал ЦРУ можно встретить в «политической» секции посольства США.

В государствах, где широко представлены США, дополнительные руководящие работники, известные как руководители подрезидентур, могут находиться в аппарате американских консульств и (или) военных баз. Например, в Индии ЦРУ имеет четыре известных подразделения: в Нью-Дели, Бомбее, Калькутте и Мадрасе. Все они прикрыты дипломатическими вывесками. С другой стороны, в Германии оперативными базами ЦРУ служат военные и дипломатические учреждения. Во многих районах, где ЦРУ использует для прикрытия военные базы, на последних содержится множество вспомогательных технических средств, которые нельзя хранить в посольствах и консульствах.

То, что местным (и другим) разведывательным службам и правительствам часто становилось известно о присутствии ЦРУ в их стране, в действительности никогда управление не беспокоило. В ЦРУ считают, что имеются даже определенные преимущества в том, что о его присутствии в стране известно. Недовольным людям легко найти управление, а силы безопасности стран третьего мира часто обращаются к ЦРУ за технической помощью.

Выявление противником агентов ЦРУ, работающих под прикрытием посольства США

При определенных плюсах посольского прикрытия сотрудников ЦРУ, оно имеет и свои издержки. Местные контрразведчики и иные аналогичные службы других стран пристально наблюдают за сотрудниками посольства и делают свои выводы о каждом из них. Так, в свое время КГБ СССР давал своим сотрудникам, работающим за границей, такие рекомендации по вычислению агентов ЦРУ, «окопавшихся» в посольствах США.

Сотрудники ЦРУ в посольствах имеют обычно ряд изолированных помещений, часто с экзотически выглядящим цифровым замком на наружной двери. В Мадриде, например, ЦРУ занимает весь 6-й этаж посольства. Там работает около 30 человек. Одна половина замаскирована как «персонал ВВС», а другая – как «политические советники» государственного департамента. Все местные испанские служащие знают, на каком этаже посольства работают вышеуказанные сотрудники; это могут понять также и простые посетители и сделать соответствующие выводы.

Обычно сотрудники ЦРУ стараются держаться вместе. Если они отправляются на ленч, на коктейль или встречают самолет из Вашингтона, то скорее поедут со своими коллегами, чем с «чистыми» дипломатами. Таким образом, выявив одного агента, через него можно установить и остальных.

В отличие от государственного департамента США, ЦРУ имеет другую форму социального страхования. Ведомости страховых премий, которые не являются секретными и обычно легкодоступны местным служащим, помогут понять, какому сотруднику посольства деньги платит ЦРУ.

Агент ЦРУ еще на первоначальной стадии подготовки в разведшколе обучается тому, что громкий фоновый звук будет мешать возможному подслушиванию его разговоров посторонними ушами. Поэтому тот сотрудник посольства, кто постоянно держит радио включенным, с большой долей вероятности является агентом ЦРУ.

Агента ЦРУ можно также вычислить по регулярно и открыто публикуемому Государственным департаментом США «Списку сотрудников дипломатической службы». Дело в том, что настоящие американские дипломаты в своих взаимоотношениях с ЦРУ настаивают на одном: чтобы корпус чиновников дипломатической службы оставался чист. Поэтому заграничным сотрудникам ЦРУ всегда (за редкими исключениями) дают прикрытия в Резерве дипломатической службы или в Аппарате дипломатической службы, но не в Корпусе. Конечно, имеется ряд законных сотрудников государственного департамента, Управления международного развития и Информационного агентства США, которые числятся в Резерве дипломатической службы и в Аппарате дипломатической службы, поэтому надо проявлять осторожность, чтобы не спутать этих людей со шпионами. Тем не менее просмотр «Списка сотрудников дипломатической службы» дает представление об их служебном положении и ранге, что в свою очередь даст ключ к выявлению официальных должностей дипломатов. Из всех обязанностей, которые выполняют настоящие представители государственного департамента, самой важной обычно считается составление политических донесений. И хотя настоящие сотрудники Резерва дипломатической службы часто занимают административные и консульские должности, им никогда не поручают важной политической работы. Поэтому, если в списке все же появляется сотрудник Резерва дипломатической службы как политический работник, это скорее всего работник ЦРУ, использующий свой пост в качестве прикрытия. Есть и исключение из этого правила: сравнительно немногие представители групп меньшинства привлекаются на дипломатическую службу в качестве

резервных чиновников по особой программе. Они занимают исключительно низкие должности, и их биографические данные выглядят иначе, чем данные людей ЦРУ.

Еще одним документом, который при тщательном анализе может дать имена большинства агентов ЦРУ, действующих под дипломатическим прикрытием, является «Биографический справочник», также открыто публикуемый Государственным департаментом США. Так, если сотрудник включен в «Биографический справочник» как «аналитик» министерства армии (или военно-морских, или военно-воздушных сил), можно с большой долей вероятности предполагать, что в действительности он работает на ЦРУ. Среди сотен опубликованных за последний период имен в списках не нашлось ни одного истинного сотрудника государственного департамента, занимающего такую должность.

Неофициальное прикрытие

В странах, где нет военных баз США, единственной альтернативой посольскому прикрытию является «глубокое», или неофициальное, прикрытие. Американские корпорации, действующие за рубежом, давно сотрудничают в предоставлении должностей ЦРУ и, вероятно, будут действовать так и впредь. ЦРУ также должно сделать больший упор на использование мелких фирм, где меньше людей будет знать о тайных связях.

ЦРУ с течением лет уяснило, что значительно труднее и дороже послать разведчика под видом бизнесмена (или миссионера, или журналиста), чем назначить его в посольство. Как частное лицо, разведчик автоматически не раскрывается перед ведущими официальными лидерами страны пребывания и иностранными дипломатами, не имеет прямого доступа к системам связи и вспомогательным средствам ЦРУ, которые обычно расположены в посольствах. Агенты под глубоким прикрытием лишены мобильности. Они не имеют соответствующего паспорта. Они подчиняются местным законам и должны платить налоги. Если попытаться поставить такого человека на влиятельный деловой пост, то потребуется пройти через все формальности с компанией.

Так что вопрос о том, какая «крыша» агенту лучше подходит – посольская или иная, – не имеет категорично однозначного ответа, и в каждом конкретном случае ЦРУ решает это отдельно.

Работа ЦРУ против СССР

«Психологическое наступление»

С того момента, когда между Востоком и Западом опустился «железный занавес», острие постоянно ведущейся США «психологической войны» было направлено против Советского Союза. В этом и был основной смысл создания и существования ЦРУ – организации, не имеющей прецедента во всей истории организованного человеческого общества. Речь шла об усилиях, направленных на реставрацию в СССР капиталистических порядков.

В составленном ЦРУ в апреле 1951 г. документе «План психологического наступления (СССР)» (Plan for Psychological Offensive (USSR)), рассекреченном в 1976 г. написано:

«Нужно расширить разрыв, существующий между советским народом и его правителями. При определении этих целей и задач, безусловно, предполагается указать советскому народу на то, что существующему режиму есть альтернатива. В задачу Соединенных Штатов не входит указывать ее конкретно. Следовательно, мы не будем выдвигать предложений по определенным вопросам (коллективизация, демократические выборы и т. д.) без получения на это особых политических указаний. Однако во всей нашей пропаганде должно подразумеваться, что конечное решение лежит в восстановлении прав человека, являющихся наследием русского народа».²⁰

Затем следовали рекомендации, как именно добиться этого – указанием на недостатки советского общественного и государственного строя. Единственное ограничение, о котором следовало помнить исполнителям, занятым на этом участке психологической войны: «Предостережение. Эту задачу легче всего выполнить. Но не перестарайтесь. Речь идет о том, чтобы вызвать ощущение тирании у тех, кто или привык к ней, или не видит дальше собственного носа. При ведении психологической войны нужно искать решение внутри СССР, то есть упорно пытаться обнаруживать и организовывать врагов существующего там строя на месте и их руками попытаться вести борьбу в целях его свержения».²¹

Против идей социализма настоятельно рекомендовалось мобилизовать следующее: «Задача № 1. Вскрыть и развивать духовные ценности, моральные и этические концепции советского народа, особенно русских, и установить идентичность этих ценностей с ценностями свободного мира. Предлагаемая тематика:

1. Правдивость, сострадание, щедрость, любовь к семье, гостеприимство – вот некоторые ценности, дорогие советскому народу; всё это производное от их духовной жизни. Это общее достояние с народами свободного мира, но оно презирается правителями СССР.

2. Исторический вклад русских в различных творческих сферах свободного мира: философии, искусстве и науке – всегда признавался и уважался.

3. Изучение классической русской литературы, политической философии и этики показывает: Россия разделяла и находилась под влиянием творческих социальных и культурных сил, которые развивал Запад. Политические этические идеалы русского народа в основе такие же, как на Западе, ибо они проистекают из тех же духовных источников, они извращены в коммунистическом государстве, но не умерли. Предостережение. Мы не должны

²⁰ Plan for Psychological Offensive (USSR), April 11, 1951, Harry S. Truman Papers President's Secretary's subject files 188, box 165, Truman Library.

²¹ Plan for Psychological Offensive (USSR), April 11, 1951, Harry S. Truman Papers President's Secretary's subject files 188, box 165, Truman Library.

перебарщивать, говоря о западном влиянии, и не производить впечатления говорящих свысока.

4. Русская семья основывается на любви, доверии, взаимопомощи и уважении к правам других. Это – ценности, общие со свободным миром.

5. То, за что советские люди сражались в годы революции, мир, свобода и хорошая жизнь для всех, является основными концепциями, общими со свободным миром. Эти концепции ежедневно осуществляются в политической жизни свободного мира.

6. Заверить советский народ, что свободный мир не вынашивает никаких замыслов ни против них, ни против их страны, а лишь добивается для них свободы и процветания в дружественном и сотрудничающем мире».

Рецепты психологической войны против СССР:

«1) США миролюбивы, уважают суверенитет и независимость народов и государств; 2) американцы проводят различие между советским народом и его правительством; 3) США никогда не воевали с Россией;

4) США помогали советскому народу во Второй мировой войне еще до вступления США в войну с Германией;

5) США продолжали помогать народу СССР даже после завершения боевых действий во Второй мировой войне (оказывали помощь и после революции);

6) американцы предоставили свои знания и опыт при строительстве промышленности в СССР;

7) любовь к технике и науке в повседневной жизни общие для народов СССР и США;

8) наши страны велики, мы строим смелые планы, и у нас общий дух пионеров;

9) в США живут многие тысячи людей русского и украинского происхождения, которые оказывают существенное влияние на американскую жизнь;

10) русская и украинская народная музыка, и музыка их композиторов (включая советских) очень часто исполняются в США; многие наши выдающиеся музыканты русского происхождения;

11) романы и рассказы русских писателей очень популярны в США и в свободном мире. Во всех главных университетах изучают русскую литературу.

Примечание. Нужно рецензировать новые биографии русских писателей и исследования по русской литературе, даже если в них нет политического содержания;

12) народы США и свободного мира знают о мужестве, энергии и чаяниях советских людей, многие американцы выражали публично восхищение этими качествами;

13) США помогают всем народам, где только могут, независимо от того, согласны они или нет с политикой США;

14) в американском театре уже многие годы изучают систему Станиславского и не делается никаких попыток скрыть ее русское происхождение;

15) правительство США, многие частные организации и отдельные лица пытались установить культурные, научные и технические обмены с СССР;

16) о сущности Америки и свободного мира, об основных идеалах, которые мы разделяем с советским народом, дает представление американская и другая западная литература, имеющаяся в СССР: Джон Стейнбек, Эптон Синклер, Марк Твен, Джек Лондон, Чарльз Диккенс и др.»²²

Что касается последнего пункта, то в ЦРУ считают, что книги отличаются от всех иных средств массовой пропаганды прежде всего тем, что даже одна книга может значительно

²² Plan for Psychological Offensive (USSR), April 11, 1951, Harry S. Truman Papers President's Secretary's subject files 188, box 165, Truman Library.

изменить отношение и поведение читателя в такой степени, на которую не могут подняться ни газеты, ни радио, ни телевидение или кино. Поэтому книги, по мнению ЦРУ, являются самым важным орудием стратегической (долговременной) пропаганды.

Так, согласно докладу сенатской комиссии (United States Senate Select Committee to Study Governmental Operations with Respect to Intelligence Activities – Отдельной комиссии сената Соединенных штатов по изучению правительственных операций в области разведывательной деятельности) Фрэнка Черча, расследовавшей в 1975–1976 годах деятельность Разведывательного Сообщества США, книги, как средство подрывной работы, ЦРУ использует такими способами:

1) организует публикацию и распространение книг за рубежом, не раскрывая при этом американского влияния, тайно субсидируя иностранных издателей и книгопродавцев;

2) публикует книги, которые «не заражены» любыми открытыми связями с правительством США, особенно если положение автора «деликатно»;

3) книги публикуются по «оперативным причинам», т. е. независимо от их коммерческой ценности;

4) создает национальные и международные организации для издания и распространения книг;

5) поощряет написание политически значимых книг неизвестными иностранными авторами, либо прямо субсидируя автора, если возможны тайные контакты, либо косвенно – через литературных агентов или издательства.²³ А в опубликованной антисоветским журналом «Посев» (финансируемом ЦРУ) инструкции для агентов-перевозчиков нелегальной литературы даются следующие рекомендации по провозке печатной продукции в страну и их распространению:

«До 30 книг и журналов, до 150 брошюр можно провезти в чемодане среди вещей. Материал надо упаковывать в один пакет толщиной около 10 см. В чемодане пакет следует разместить не на самом дне, но и не на поверхности, не вплотную к стенкам чемодана, а в середине, со всех сторон прикрыв вещами. Если вы берете с собой не более 1–2 книг, полдюжины, пары газет и журналов, то лучше всего разместить их по карманам. Таким образом, материал может быть с наибольшей вероятностью провезен беспрепятственно.

Само собой разумеется, что декларировать (на таможне) литературу не следует, ни устно, ни письменно.

Эту литературу надлежит рассылать по определенным адресам, а также оставлять в метро, в телефонных будках, на полке книжного магазина, в фойе театра, на стадионе – в любом общественном месте».²⁴

Так на практике осуществлялась концепция роли пропаганды в рамках подрывной деятельности, точно соответствующей формуле, предложенной в свое время генералом Donovan: «Пропаганда на границу должна использоваться как инструмент войны – искусная смесь слухов и обмана; правда же – лишь приманка, чтобы подорвать единство и сеять смятение... В сущности, пропаганда острое первоначального проникновения, подготовка населения территории, избранной для вторжения. Это первый шаг, затем вступает в действие пятая колонна, за ними диверсионно-десантные части, или «коммандос», и, наконец, выступают дивизии вторжения».²⁵

²³ Final Report of the Select Committee to Study Governmental Operations with Respect to Intelligence Activities, U. S. Senate, Book I, Washington, 1976.

²⁴ Журнал «Посев» № 6, 1980. Франкфурт-на-Майне, изд-во «Посев».

²⁵ Ford, Corey. Donovan of OSS. Boston: Little, Brown, 1970.

Положение это, сформулированное еще в годы Второй мировой войны, с точки зрения руководства ЦРУ имеет непреходящую ценность и никогда не утрачивало своей действительности.

Правда, как показала история, в отношении СССР никаких «коммандос» и «дивизий вторжения» не понадобилось...

Зарубежные операции ЦРУ против СССР и других социалистических стран

В отличие от контрразведывательных, разведывательные операции против СССР и других социалистических стран были направлены на получение в конечном счете достоверной информации, однако оба вида операций настолько переплетались между собой, что в большинстве случаев они практически были неотделимы друг от друга. Дело в том, что проведение разведывательных операций в этих странах весьма затруднялось эффективностью коммунистических служб внутренней безопасности. То, что иногда происходило в Советском Союзе или на территории социалистических стран, так это неожиданное предложение своих услуг тем или иным гражданином этих стран, что, разумеется, исключало процесс нацеливания, изучения, оценки и вербовки агента.

С другой стороны, доступ к советскими восточно-европейским служащим, находящимся за пределами коммунистического блока, был относительно легок, и с годами в ЦРУ была выработана тщательно продуманная методика их разработки. Операции, проводимые по этой методике, в целом являлись скорее контрразведывательными, чем разведывательными, т. е. они отражали скорее защитную (с точки зрения ЦРУ) функцию, чем сбор разведывательной информации. Вместе с тем они носили довольно агрессивный характер.

Важной частью своей деятельности ЦРУ считало слежку за сотрудниками советских посольств как внутри миссий, как и за их территорией. Для этого существовали разработанные ЦРУ определенные методики и правила, которыми следовало руководствоваться зарубежным резидентурам. Ниже изложен взгляд ЦРУ на эту тему.

«Первое правило в таких операциях – это рассмотреть возможность покупки вспомогательными агентами резидентуры окружающего советское посольство недвижимого имущества. Наиболее подходящие и наиболее перспективные объекты этого недвижимого имущества необходимо купить заранее и держать в готовности для использования в любое время.

Поскольку советские посольства часто занимают довольно обширные земельные участки с большими особняками, окруженными высокими заборами-стенами, можно найти семь-восемь домов, расположенных рядом с участком, на котором находится советское посольство. Эти дома могут быть использованы для расположения в них постов визуального наблюдения и размещения технических средств сбора сведений. Если, например, известно или имеются предположения, что посольство пользуется электронными шифровальными машинами, то исходящие от них излучения можно улавливать, и это позволит дешифровать секретную переписку посольства (такая операция предпринимается по заданию Агентства национальной безопасности).

Пункты визуального наблюдения чаще всего используются для определения принадлежности сотрудников посольства к той или иной разведывательной службе и для изучения существующей в советской колонии общей обстановки. В любом случае при наличии возможности за всеми входами и выходами с территории советского посольства и за самой территорией устанавливается визуальное наблюдение. Для этого может потребоваться от трех до четырех постов. Каждый такой пост укомплектовывается агентами, часто семейными парами (иногда пожилыми), которые проживают в доме напротив посольства, выше окружающего его забора, и постоянно ведут специальный журнал учета входов и выходов каждого советского служащего, а также участников частых бесед в укромных уголках территории миссии с указанием их особых внешних примет. С постов наблюдения производится фотографирование, чтобы получить наиболее свежие фотографии советского персонала, а также видеосъемка беседующих, для того чтобы по движениям их губ соответствующие специалисты могли воспроизвести содержание разговора. Записи, производимые в журналах

на постах визуального наблюдения, тщательно изучаются вместе с записями телефонных разговоров, полученными в результате подслушивания, а также с данными, полученными в результате использования других технических средств, если их удалось установить.

В итоге всех этих мероприятий выявляются функциональные обязанности и характер повседневной деятельности всех сотрудников советской колонии.

Подготовка к изучению командированных за рубеж советских служащих и служащих социалистических стран начинается задолго до их прибытия в страну. Почти всегда первые данные о предстоящем прибытии нового сотрудника берутся из запроса на визу, направляемого советским министерством иностранных дел посольству той страны в Москве, в которую командировается сотрудник. Визу может дать или само посольство после консультации со своим министерством иностранных дел, или министерство иностранных дел. Переговоры по этим вопросам часто осуществляются посредством закодированных дипломатических депеш. Резидент ЦРУ в столице страны, в которую должен приехать советский служащий, получает расшифрованное сообщение из Агентства национальной безопасности через штаб-квартиру ЦРУ, где сразу же начинается проверка советского сотрудника по карточкам и досье. Так, если советское министерство иностранных дел запрашивает дипломатическую визу у индийского посольства в Москве для «товарища Иванова», то резидент ЦРУ в Нью-Дели может получить первые данные о предстоящем прибытии советского сотрудника посредством перехвата или подслушивания правительственных линий связи Индии.

Еще до прибытия советского сотрудника резидентура ЦРУ будет располагать всей доступной информацией о нем и его семье, а возможно, и фотографиями. Это та информация, которая могла быть собрана и сведена в досье во время его предыдущих служебных поездок за границу, из опроса лиц, перешедших на Запад, из перехвата служебной корреспонденции, из переговоров и других источников. Если сотрудник новый, и о нем нет никаких сведений, на него заводится новое досье и начинается новая история разработки объекта.

Конечной целью этих операций является вербовка сотрудников официальных представительств Советского Союза или социалистических стран, а это можно сделать только при хорошем их знании.

Агент-наводчик, специалист в отношении работы с лицами соцлагеря, является, пожалуй, наиболее эффективным для получения сведений о личности того или иного служащего и о его уязвимых местах. Агенты-наводчики – это такие люди, которые на основе самых разнообразных причин и побудительных мотивов могут установить личные отношения с советским служащим или служащими социалистических стран; такие агенты предоставляют возможность ЦРУ осуществлять глубокое и всестороннее изучение разрабатываемых объектов вербовки. Агент-наводчик может осторожно направлять беседы с разрабатываемым на нужные темы, с тем чтобы выявить его уязвимые места, слабости характера, личные проблемы, симпатии и антипатии. Иногда агент-наводчик может стать агентом-двойником, если советская сторона попытается завербовать его, однако работа с агентами-двойниками, за исключением особых случаев, не поощряется, так как с ними возникает слишком много проблем из-за постоянной необходимости проверять, не перевербован ли агент противной стороной и не работает ли он против ЦРУ. В принципе агентом-наводчиком может быть любой человек, лишь бы разрабатываемый объект проявлял к нему интерес: чиновник министерства иностранных дел страны пребывания, дипломат «третьей страны», человек, увлеченный тем же хобби, мужчина с привлекательной женой и др.

Чем теснее агент-наводчик установит личные взаимоотношения с советскими людьми, тем лучше резидентура сможет оценить их уязвимость. Довольно часто наилучшими агентами-наводчиками оказываются сотрудники представительств других коммунистических стран, работающие в том же городе, что и объект разработки из советских граждан; обычно они вербуются для работы против Советов на основе националистических побуждений.

Подобными агентами-наводчиками могут быть и дипломаты третьих стран, местные политические и правительственные служащие, а также лица, имеющие общие с советскими людьми увлечения. Агенты-двойники используются в основном для выявления советских шпионов, накопления данных об их профессиональной компетентности и личных качествах, а также для раскрытия поставленных перед ними задач и вынуждения их работать вхолостую.

Задача агентов-наводчиков состоит в том, чтобы «навести мосты», которые агенты могут постепенно подготовить в период психологического созревания для недовольных советских граждан с целью их перехода на сторону противника. Агенты-наводчики – это люди, которым советский человек может довериться, если в нем созрела внутренняя потребность довериться кому-то. После нескольких часов, месяцев или даже лет знакомства агент-наводчик может проявить инициативу и начать ту или иную политическую дискуссию.

Первое правило в этой игре – никогда не чернить СССР или то, что связано с ним. Главное – это провести грань в сознании разрабатываемого объекта между Советским Союзом – отечеством и Советским Союзом – территорией, подчиненной КПСС, то есть отделить правительство от народа и страны. Один из эффективных и надежных методов состоит в восхвалении русских культурных традиций и одновременном выражении тревоги в отношении положения диссидентских писателей и художников.

В большинстве стран иностранные дипломаты посещают свой клуб, где каждый месяц устраиваются встречи, обеды, экскурсии. Сотрудники Госдепартамента и сотрудники ЦРУ, работающие под прикрытием дипломатических представительств, являются членами таких клубов и имеют возможность устанавливать личные контакты с советскими сотрудниками. Формально резидент ЦРУ обязан получить разрешение посла, если он желает направлять деятельность сотрудника Госдепартамента и использовать его личные отношения с коммунистическим дипломатом в целях разработки последнего на предмет вербовки; иногда личные отношения с коммунистическими чиновниками устанавливают и сами сотрудники ЦРУ. Однако такие связи, как правило, не так продуктивны, как личные отношения агентов-наводчиков, с которыми разрабатываемый объект бывает менее осторожным и более откровенным.

Иногда советские посольства нанимают людей из местных жителей в качестве садовников, уборщиков, шоферов и других работников обслуживающего персонала. Таких людей посольство всегда проверяет на предмет лояльности к коммунизму, но иногда и из их числа удается завербовать агентов для ЦРУ. У них есть, хотя и весьма небольшие, возможности доступа в служебные помещения посольства, поэтому при благоприятном стечении обстоятельств они иногда в состоянии установить подслушивающее устройство (подложить его куда-либо). Они также могут сообщать интересные сведения об отношениях между начальниками и подчиненными, о посетителях посольств, о сплетнях и злословии, о женах и детях сотрудников и другую бытовую информацию.

Установка подслушивающих устройств в служебных помещениях советских представительств и представительств социалистических стран за границей – один из наиболее эффективных методов разведки, но возможность практического осуществления такого метода представляется очень редко. Однако в связи с тем, что Советский Союз, другие социалистические страны и Китай расширяют дипломатические и торговые связи со всеми странами, им постоянно требуются новые здания. С момента получения сведений о планируемом коммунистической страной учреждении той или иной миссии резидент ЦРУ в этой стране направляет все свои усилия на выявление предназначенных для этой миссии зданий и использует все возможности для тайной установки в них подслушивающих устройств. Служащие из стран коммунистического блока обычно живут в посольствах, консульствах или в других служебных зданиях со своими семьями или без них, но некоторые проживают

в жилых домах в городе. В их квартирах также устанавливаются подслушивающие устройства, если есть основание предполагать, что таким путем можно получить ценную разведывательную информацию.

Почти во всех резидентурах ЦРУ за границей есть группы наружного наблюдения, оснащенные фото- и видеокамерами, автомашинами и радиосвязью. Основными объектами наблюдения этих групп являются выявленные сотрудники советской разведки и разведслужб стран коммунистического блока. Группы стремятся выявить посредством наружного наблюдения практикуемые коммунистическими разведчиками тактические приемы, а при удаче – и их конспиративные контакты.

Операции против советских представительств за границей тщательно контролируются отделом Советской России Оперативного управления ЦРУ, укомплектованным соответствующими специалистами. Большой поток оперативной корреспонденции по этим операциям идет под криптонимом REDWOOD, который указывает на их принадлежность к отделу Советской России. В некоторых случаях такие операции обозначают криптонимом REDCOAT, указывающим на то, что действия и контроль осуществляются соответствующим географическим отделом оперативного управления. Отдел Советской России координирует также много других операций, имеющих глобальное значение.

Программу REDSOX – нелегальную инфильтрацию агентов в Советский Союз и другие коммунистические страны – начали осуществлять с 50-х годов, но результаты оказались не очень эффективными. Однако в случаях острой нужды усилия по этой программе всё еще предпринимаются, особенно когда можно найти какого-нибудь русского эмигранта с тенденциями к самоубийству. В то же время программа REDSKIN – использование легальных поездок иностранцев в Советский Союз – оказалась весьма успешной, хотя при этом и было потеряно несколько агентов. В осуществлении этой программы используются туристы, бизнесмены, ученые, журналисты – практически любой, кто может получить въездную визу в Советский Союз или в другую социалистическую страну и кто изъявляет готовность выполнить разведывательное задание.

Существует также программа REDCAP – автоматическая система учета всех выезжающих за границу советских граждан: ученых, технических специалистов, военных советников, торговых работников, а также дипломатов. По программе ZOMBIE ведется автоматический учет всех граждан некоммунистического блока, совершающих поездки в страны этого блока, а по программе ZODIAC ведется такой же учет всех граждан социалистических стран, совершающих поездки в западные страны. Деятельность отдела Советской России особенно активизируется во время международных научных и технических конгрессов. Еще до открытия таких конгрессов резиденты ЦРУ во всех странах получают из штаб-квартиры извещения о предстоящих международных встречах и просьбу назвать возможные кандидатуры, которые могли бы присутствовать на этих конгрессах и установить контакты с коллегами из Советского Союза и других социалистических стран.

Хороший объект для вербовки представляют советские ученые, которые выезжают за границу на различные конференции и конгрессы. Из советских людей, находящихся в командировке за границей в течение нескольких лет, наиболее доступными для контактов являются дипломаты.

Главный упор в курсе по операциям против Советов, принимая во внимание неочевидное значение вербовки советского человека, который готовится вернуться в Советский Союз, делается на изучение организаций советских колоний в некоммунистических странах и оперативных программ по обнаружению в их составе уязвимых и недовольных лиц. Среди советских людей наверняка есть готовые встать на путь невозвращенчества, и цель ЦРУ состоит в том, чтобы определить их и соответственно «обработать». Чем дольше такой человек будет работать, прежде чем «исчезнуть» и направиться в США (еще лучше, если он

согласится вернуться для работы на ЦРУ в СССР), тем больше возможностей эффективно использовать его. Но сначала нужно выявить кандидатов.

Большинство операций против советских колоний за границей проводятся в целях получения регулярной и полной информации о советских людях в данных странах. Систематичность накопления информации составляет основу, необходимую для того, чтобы иметь подробные данные на любого человека и в любой момент. Типичные операции обычно таковы: контроль за выездом и въездом, получение паспортных и биографических данных и фотографий; наблюдательные посты для дополнительного фотографирования, анализа взаимоотношений внутри колоний и поддержки групп наружного наблюдения; наблюдение в целях выяснения открытой и тайной деятельности; подслушивание телефонных разговоров для изучения взаимоотношений и получения общей информации; установка подслушивающих устройств в помещениях в целях сбора общей и секретной информации.

Много внимания уделяется также разоблачению подрывной деятельности Советов за границей и периодической антисоветской пропаганде в целях воспитания у местного населения неприязни к русским. Постоянно практикуются выдворения советских представителей, чтобы доказать их подрывную деятельность.

В курс по операциям против Советов входит также обзор мероприятий по поддержанию в готовности комиссии по делам перебежчиков в посольствах США и по принципам обращения с ними: добиваться того, чтобы советский перебежчик продолжал работать на своем месте, как будто ничего не произошло, с тем чтобы использовать его для установки подслушивающих устройств и выкрадывания секретных документов; заранее подготавливать безопасные места для содержания перебежчиков до отправки их в США; предвидеть бурную реакцию советского представительства; быть готовым к организации беседы советских представителей с перебежчиком; разрабатывать планы первоначального опроса перебежчика; предусматривать порядок вывоза перебежчика из страны на военном самолете».²⁶

Таковы были некоторые методы работы ЦРУ против СССР и других соцстран в период холодной войны.

²⁶ Wright, Peter. Encyclopedia of Espionage. Port Melbourne, Australia: Heinemann, 1981.

Кто такой агент ЦРУ?

Большинство обычных людей в словосочетаниях «работник ЦРУ» и «агент ЦРУ» не видят особой разницы. Но в самом же ЦРУ под словом «агент» подразумевается не любой сотрудник управления (которого обычно называют служащий), а тот, кто тайно (по «легенде») работает в другой стране, т. е. разведчик-нелегал. Впрочем, некоторым из самих разведчиков термин «агент» не совсем нравится, поэтому кадровые сотрудники ЦРУ, работающие в зарубежных резидентурах, предпочитают называть себя «оперативные сотрудники». А агентами сами оперативные сотрудники обычно называют завербованный в стране пребывания местный контингент, находящийся у них в подчинении, т. е. иностранцев, являющихся исполнителями проводимых ЦРУ операций и действующих на конце длинной цепочки. В данной книге представлена подготовка агента ЦРУ именно в качестве оперативного сотрудника, а термин «агент» будет далее применяться и к кадровым сотрудникам ЦРУ, и ко всем завербованным лицам, т. е. к тем, кто сознательно сотрудничает с ЦРУ. Кстати, сами сотрудники ЦРУ обычно не называют свою организацию «ЦРУ», или «управление», между собой они говорят «компания».

Кто может поступить в ЦРУ (требования к кандидату)

Система отбора среди граждан США, желающих стать профессиональными агентами ЦРУ, достаточно сложна. И, хотя нельзя сказать, что она совершенно секретна, вместе с тем ее подробности обычно не были предметом обсуждения в печати, поскольку все-таки составляют определенную профессиональную тайну.

Но окончание холодной войны позволило приоткрыть завесу тайны над некоторыми аспектами и этой стороны работы ЦРУ.

...Время от времени ЦРУ печатает объявления о наборе кадров. В таком объявлении обычно указывается профессия, которой должен владеть кандидат (например, фотодело, радиосвязь, программирование и т. п.), и ряд некоторых условий, которым он должен соответствовать. Но и безо всяких объявлений в ЦРУ идет буквально поток заявлений от молодых американцев с просьбой принять их на работу в эту организацию для работы именно в качестве секретного агента. Однако разведчиком может стать далеко не каждый, ну а насколько человек изначально способен к такой работе – будет установлено при отборе. Вот только отбор по этой специальности проходит один из ста...

Профессия разведчика-нелегала требует от кандидата наличия таких качеств, как:

- высокий уровень развития интеллекта (мышление, память, интуиция, проницательность, аналитический склад ума);
- эмоциональная устойчивость, позволяющая в стрессовых ситуациях сохранять интеллектуальный потенциал и без ущерба для здоровья переносить постоянное психическое напряжение, развитая воля;
- способности к овладению иностранными языками. Людей с таким сочетанием качеств немного, отсюда понятно, что нелегальная разведка – удел избранных.

С другой стороны, именно это становится привлекательным для талантливых молодых людей, способных, по их мнению, сделать гораздо больше, если они пойдут по жизни именно этой необычной дорогой.

Если ты ступишь на этот путь...

В основе стремления молодого человека стать разведчиком должно лежать не только влечение к романтической, полной риска профессии и желание самоутвердиться, но и, как бы пафосно это ни звучало, готовность отдать себя служению интересам страны, глубокое понимание этих интересов и на этой основе добровольное принятие на себя многих связанных с условиями профессиональной деятельности ограничений, готовность пожертвовать собой ради интересов страны.

Вместе с тем желающему ступить на этот путь следует отдавать себе отчет, что специфика работы разведчика наложит суровый отпечаток на весь уклад его последующей жизни.

COMMUNICATORS AND RADIO OPERATORS

The Central Intelligence Agency has excellent career opportunities for individuals with experience in HF radio, Morse intercept, satellite communications, or radio-teletype operations. If you are looking for the challenge of a CIA career... you could join a very select group of dedicated men and women who use their professional skills in unique and rewarding assignments throughout the world.

U.S. citizen (self and spouse); high school graduate or GED; availability for extensive overseas service. Must meet security and medical standards. Civil Service status *not* required. Starting salaries \$15,398-\$18,215 depending on qualifications, plus substantial overseas benefits.

Attention Military Personnel: Apply now if you are scheduled for separation within the next six months.

Applicants should have experience as communicators, telecommunications specialists, radiomen, Morse intercept operators, or be radio amateurs with general license or higher. Morse code ability at 12 gpm is preferred; other applicants will be tested for Morse aptitude. Minimum touch typing speed of 30 wpm is required.

Send resume to:
Personnel Representative (JX)
P.O. Box 1925
Washington, D.C. 20013

TEXAS RESIDENTS:
CIA recruiters will be at the ARRL "Com-Venture" in Houston October 3-9, 1983.

Central Intelligence Agency
An Equal Opportunity Employer

PHOTOGRAPHERS

CIA... where you can develop an exciting career

If you're a Photographer with a degree or an extensive background in technical, scientific, intelligence-related or remote sensing photography, you can develop an exciting career with the National Photographic Interpretation Center (NPIC). NPIC, an office of the Central Intelligence Agency, seeks talented photographers to work in a custom photographic laboratory.

of assignments, including studio and video work. This position also includes dark-room work and operation of standard as well as highly specialized cameras and enlargers.

If you are a U.S. citizen and can meet our security requirements, you may qualify for this unique career in photography. All positions are in the Washington, D.C. area, in modern facilities featuring state-of-the-art equipment and technology. Salary is commensurate with education and experience. If you qualify for this exciting career with NPIC, please send your resume to:

These challenging positions require more than job-related knowledge... they require a high degree of dedication and professionalism. You'll work with experienced professionals on the latest processors, printers and densitometers, and plan and organize photographic coverage for a variety

Central Intelligence Agency
Building 213
NPIC/Personnel (E45)
Washington, D.C. 20505

Central Intelligence Agency
An Equal Opportunity Employer

Рис. 2. Объявления о приеме на работу в ЦРУ связистов и радиооператоров (слева) и фотографов (справа)

И в дни мира, и в дни войны разведчик все двадцать четыре часа в сутки подвергается опасности разоблачения. Он несет две нагрузки. Помимо своей работы как разведчика, он должен делать еще и то же самое, что делают другие: ходить на службу, общаться со знакомыми, заботиться о тысяче бытовых мелочей. Но каждый его поступок как бы лимитирован неписанным уставом: будь предельно осторожен, не дай себя раскрыть. Всегда нужна особая бдительность, и мозг разведчика должен бодрствовать беспрестанно. Образно говоря, разведчика можно уподобить ученому-натуралисту, который во всеоружии современных знаний отправляется в дикие джунгли, где его на каждом шагу подстерегает опасность. Только этому исследователю всегда приходится пробираться через самый опасный вид джунглей: через джунгли запутанных человеческих отношений. Здесь иногда один неверный шаг может привести его к гибели.

... На северной стене вестибюля штаб-квартиры ЦРУ в Лэнгли установлена мраморная плита, на ней несколько десятков пятиконечных звездочек со вписанными именами офицеров ЦРУ, погибших при исполнении служебных обязанностей с 1947 года. Имен же неко-

торых из них нет, они увековечены на мемориальной доске только звездочками: эти герои были секретными агентами, и имена некоторых из них не будут названы никогда...

Процедура отбора кандидатов

«Техническое интервью» – проверка на детекторе лжи

После поступления от кандидата заявления с просьбой принять его на работу в ЦРУ проводится полная всесторонняя проверка его прошлого, которая продолжается около 6 месяцев. Если с биографией у кандидата всё в порядке, то ему сообщают о том, что он допускается к отбору.

Первоначальный сбор слушателей проводится в Лэнгли в здании, называемом «Курортс-Ай», у реки Потомак. Там после ознакомительной беседы каждый кандидат дает подписку о неразглашении всего того, что ему станет известно в стенах ЦРУ. Затем каждому кандидату вручается график прохождения различных тестов, которые он должен пройти в течение трех дней. В графике указываются: вид предстоящего теста, время и место (номер здания и комната) его проведения. Все дальнейшие тесты также проводятся на территории Лэнгли, но в разных зданиях. Так как корпуса отстоят друг от друга на весьма значительных расстояниях, то между ними ходит специальный автобус ЦРУ.

Всех кандидатов в сотрудники ЦРУ на первом этапе отбора в обязательном порядке проверяют на детекторе лжи (полиграфе), установленном в здании № 13 в отдельной комнате, потолок и стены которой отделаны звукопоглощающими плитками. У испытуемого берут подписку, что он по своей воле соглашается подвергнуться испытанию и не будет иметь никаких претензий ни к кому, в том числе и к ЦРУ, каким бы ни был результат тестов. Использование детектора лжи является обычной процедурой при приеме в ЦРУ, и каждого кандидата заранее предупреждают, что ему предстоит проверка на этом приборе. Отказ от испытания на полиграфе расценивается как нежелание сотрудничать с ЦРУ и как неготовность работать в органах разведки, и такой кандидат автоматически отчисляется. Кандидат также отсеивается, если детектор лжи выявляет неискренность испытуемого.

Детектор лжи, или полиграф (*polygraph*), – аппарат для объективного исследования физиологических показателей, характеризующих аффективное состояние кандидата. К испытуемому, присоединяются датчики приборов, регистрирующих кожно-гальваническую реакцию (изменение электрического сопротивления кожи), электроэнцефалограмму (запись биотоков мозга), плетизмограмму (сосудистую реакцию организма), тремор (дрожание мышц) и т. д. Во время опроса показатели всех приборов выводятся на одну ленту, и оператор по их данным судит о правдивости ответов кандидата. В ЦРУ этот опрос называют «техническим интервью».

Испытуемому говорят, чтобы он смотрел прямо на стену перед собой, был спокоен и на каждый вопрос отвечал только «да» или «нет». Задающий вопросы располагается у пульта управления, за спиной испытуемого, напротив его затылка. Таким образом, оператор полиграфа задает вопросы в спину испытуемого, а тот отвечает как бы в стену напротив.

Обычному (нетренированному) человеку обмануть полиграф чрезвычайно сложно, практически невозможно.

Правдивость испытуемого определяется по его ответам на ряд вопросов, причем серия задаваемых вопросов может быть самой различной, например: «Ваше имя такое-то?; Вы родились тогда-то?; Использовали ли Вы другое имя?; Правдиво ли Вы заполнили бланк-заявление о приеме на работу в ЦРУ?; Были ли Вы когда-нибудь членом какой-либо подрывной организации, указанной в списке министерства юстиции США?; Были ли Вы когда-либо коммунистом?; Были ли Вы за границей?; Были ли Вы в коммунистической стране?; Знаете ли Вы каких-либо служащих иностранного правительства?; Знаете ли Вы каких-либо служа-

щих коммунистического правительства?; Знали ли Вы когда-нибудь офицера разведки иностранного государства?; Работали ли Вы когда-либо на иностранное правительство?; Работали ли Вы когда-либо на иностранную разведку, на коммунистическую разведывательную службу?; Не просил ли Вас кто-нибудь поступить на работу в систему ЦРУ?; Не говорили ли Вы кому-нибудь вне пределов ЦРУ о своей попытке поступить на работу в ЦРУ?; Не занимались ли Вы когда-либо гомосексуализмом?; Не употребляли ли Вы когда-нибудь наркотики?; Не принимали ли Вы сегодня успокаивающих средств?»

Одни и те же вопросы могут повторяться по несколько раз, иногда в чуть видоизмененном виде.

Проверка по сопряженно-моторной методике

При необходимости кандидат дополнительно может быть проверен еще одним способом исследования реакций человека – по сопряженно-моторной методике. В отличие от методов регистрации симптомов реакций через изменение вегетативных функций (дыхания, артериального давления, пульса и др.), которые фиксируются на полиграфе, сопряженно-моторная методика позволяет исследовать отражение этих реакций в речевых и двигательных процессах. Испытуемому последовательно предъявляется ряд словесных раздражителей. На каждое слово ряда он должен ответить в порядке свободной ассоциации другим словом и одновременно нажать на пневматический ключ пальцами правой и левой рук. Вызванное словом эмоциональное состояние регистрируется по речевым ответам и деформации двигательных реакций (изменению их длительности, форм и т. д.).

Сочетание речевых и двигательных симптомов более полно отражает динамику эмоциональных состояний, чем вегетативные показатели.

Тестирование (определение внутренних качеств кандидата)

Лицам, прошедшим проверку на детекторе лжи, предлагается пройти тестирование, представляющее собой метод психологической диагностики, использующий стандартизированные вопросы и задачи (шесты), имеющие определенную шкалу значений.

Тестирование применяется для стандартизированного измерения индивидуальных качеств кандидата.

Понятно, что разведчик как агент-профессионал должен обладать рядом внутренних качеств, без наличия которых его миссия рано или поздно может оказаться под угрозой провала.

Одни качества могут быть у человека врожденными, другие при желании можно в себе воспитать самостоятельно. Некоторым же качествам могут и научить в школе ЦРУ, но это возможно только при должном желании и прилежании будущего агента. Тестирование же позволяет с большой вероятностью определить уровень развития у кандидата необходимых для разведчика навыков, знаний, личностных характеристик и выявить его потенциальную способность к самосовершенствованию.

Основными из требуемых секретному агенту качеств являются следующие.

Внутреннее спокойствие. Это важное условие сохранения ясности ума и четкости поведения, это психологический иммунитет от ситуационных «помех», провоцирующих обстоятельств. Именно в состоянии внутреннего спокойствия лучше всего удастся гасить одни побуждения и правильно оценивать другие. Это состояние не только создает оптимальную психическую настроенность, но и способствует лучшей самоорганизации.

Состояние внутреннего спокойствия отнюдь не означает снижение энергичности и активности агента, наоборот, этот принцип позволяет ему стать еще более деятельным, чутко реагировать на малейшие оттенки событий и проблем, не терять самообладания даже в самые трудные, критические моменты.

Предвидение меры воздействия на события. Каждая складывающаяся ситуация, всякое событие имеют свою объективную причину, внутреннюю логику развертывания. На определенном этапе какого-то события агент при необходимости способен изменить его ход своим вмешательством. С другой стороны, обстоятельства могут сложиться и так, что даже максимум проявленной активности реально ничего не меняет. Понять объективный ход событий и уметь нужным образом вовремя вмешиваться в них может только человек,

обладающий определенной мудростью. Мудрость же в данном контексте – это понимание разницы, чувство границы.

Умение подходить к проблеме с разных точек зрения. Во многих случаях одно и то же событие, явление, проблема приобретают разное значение в зависимости от того, с каких позиций о них судят. Агент может по-иному взглянуть на многие вещи, разрешить некоторые проблемы, реально оценив различные стороны предмета своих размышлений. Стремление избежать односторонности рассуждений не означает потерю собственной позиции. Любая позиция только выиграет от всестороннего анализа того, что составляет ее основу. Это качество бывает особенно полезным в ситуациях «кризиса принятия мотива», когда агенту необходимо сопоставлять, оценивать, соединять или разъединять различные ситуационные мотивы.

Готовность к любым неожиданным событиям. Такая способность дает возможность быстро перестроить мотивационные тенденции с учетом объективных обстоятельств. Гибкость, своевременное и адекватное реагирование на внешние изменения – важные и необходимые качества агента.

Дальновидность. Это качество означает способность понимать внутреннюю логику окружающих событий, видеть перспективу их развития. Дальновидность предохраняет агента от ситуативного подхода к решению актуальных задач, побуждает отвергать непродуктивные действия.

Умение понять других. Понимание помыслов и поступков людей создает условия для успешной работы с ними. Выработка способности понять мотивацию других, встать на их точку зрения облегчает общение и помогает предвидеть поведение людей в той или иной ситуации, выявить единомышленников. Разведчик должен быть психологом по натуре, рационалистом в своей области, обладать моральной интуицией, граничащей с прозорливостью: ему нельзя ошибаться в людях, так как любая ошибка может загубить всё дело или даже стоить жизни.

Естественность и простота должны быть нормой поведения разведчика. В его облике не должно быть какой-то таинственности и загадочности.

Умение извлекать положительный опыт из всего происходящего. Для агента никакой опыт, в том числе и негативный, – не оказывается бесполезным. Предыдущие события служат действенным источником жизненных аналогий, которые агент не забывает учитывать в последующем. Это качество позволяет критически оценивать ныне действующие мотивы, а также те, которые только начинают входить в общую систему мотивации, определяющую перспективу. Важно учитывать причины прежних ошибок и своевременно отказываться от сомнительно-авантюрных и неконструктивных побуждений, могущих оказаться опасными.

Выдержка – качество, в котором находят конкретное проявление определенные стороны самообладания агента. Выдержка включает: умение осуществлять контроль над своими чувствами, подчинять свои действия достижению поставленной цели, несмотря на возникающие препятствия и непредвиденные обстоятельства (настойчивость); способность преодолевать трудности, подавлять в себе малодушное желание отказаться от намеченных задач (упорство); верность избранным принципам; умение подавлять в себе раздражение, пессимистические или, наоборот, авантюристические настроения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.